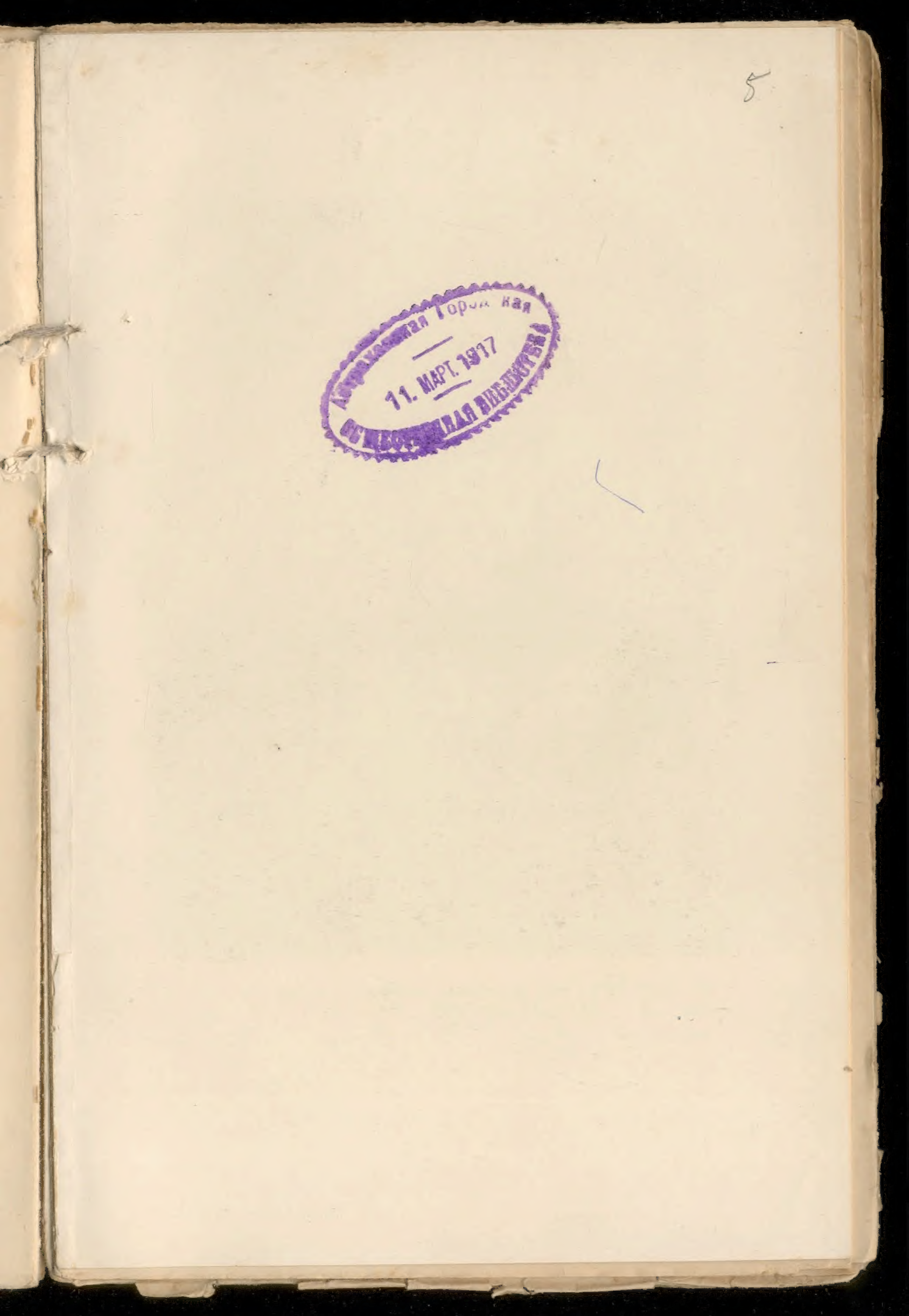
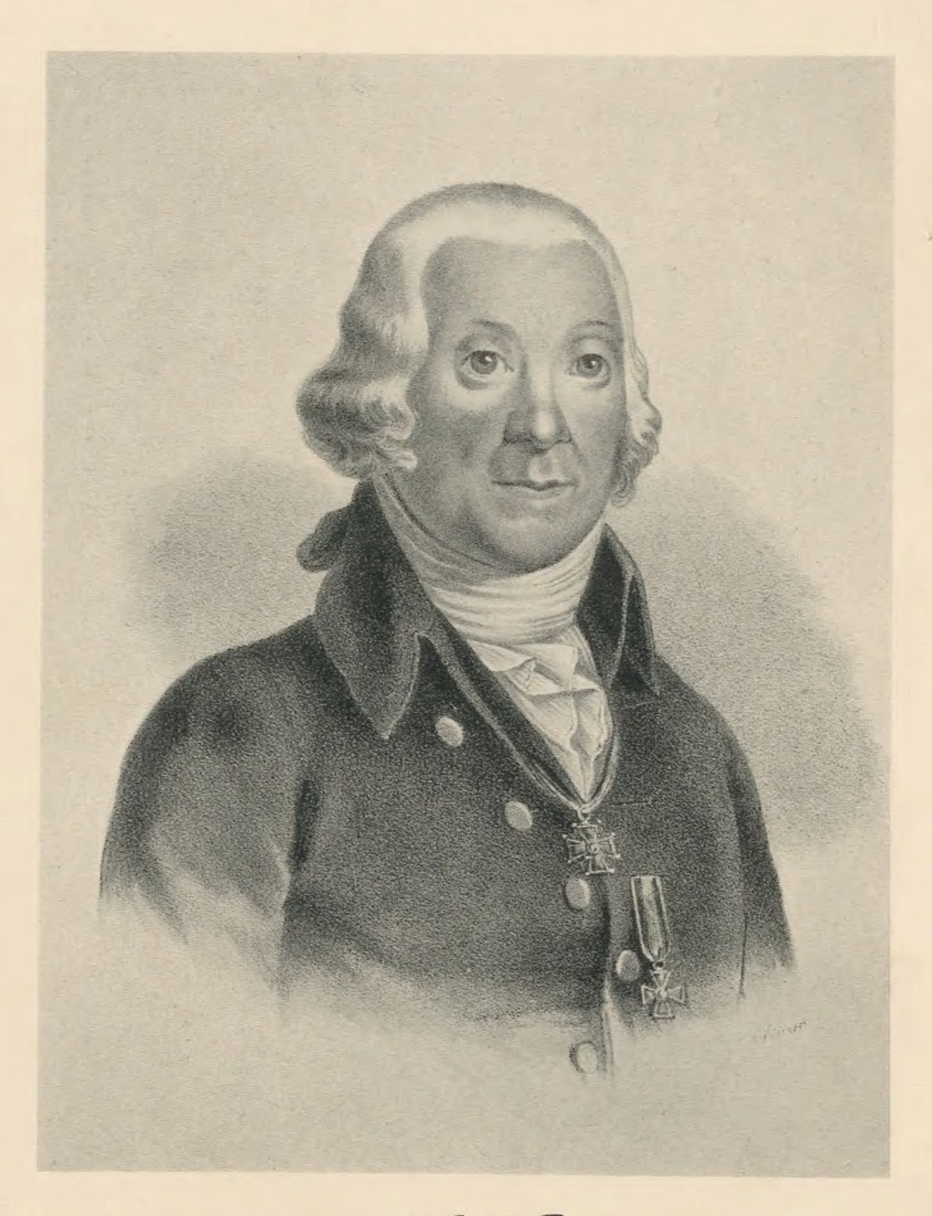

5
11. МАРТ. 1917
БИБЛИОТЕКА

P. S. Pallas

Графич. Завед. НОВАКЪ и ПОБУДА, Одесса.

Петръ Симонъ Палласъ

его жизнь, научная дѣятельность и роль въ изученіи растительности Россіи.

---

8 сентября 1811 года скончался одинъ изъ геніальныхъ естествоиспытателей своего времени Петръ Симонъ Палласъ, охватившій своими работами длинный рядъ областей человѣческаго знанія и внесшій въ эти области рядъ новыхъ и крупныхъ фактовъ, положеній и мыслей.

По инниціативѣ Президента Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей профессора Г. И. Танфильева по случаю исполнившагося 8 сентября 1911 года столѣтія со дня смерти Палласа 29 октября 1911 года было устроено торжественное засѣданіе Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей, посвященное памяти Палласа, въ которомъ были произнесены рѣчи Э. Ф. Люткевича о значеніи Палласа въ дѣлѣ географическаго изученія страны, Н. Г. Лигнау о значеніи Палласа какъ зоолога и моя о значеніи Палласа какъ ботаника—систематика, флориста и фитогеографа.

Но ознакомясь по имѣющимся въ литературѣ даннымъ съ жизнью, научной дѣятельностью и опубликованными работами Палласа, находясь въ Одессѣ, я не могъ использовать рукописи Палласа, хранящіяся въ архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, и зналъ эти рукописи лишь по рефератамъ и, такъ какъ таковая постановка вопроса меня не удовлетворяла, то моя рѣчь о Палласѣ, произнесенная 29 октября 1911 года, не была напечатана.

Лѣтомъ текущаго года я имѣлъ возможность ознакомиться съ хранящимися въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ рукописями, бумагами и письмами Палласа и документами, относящимися къ его научной дѣятельности и найти въ нихъ много интереснаго и новаго.

Видѣннымъ и изученнымъ мною рукописямъ и документамъ я посвящу отдѣльную статью, въ настоящей же статьѣ этими рукописями и документами я пользуюсь лишь въ той мѣрѣ, въ какой пользуюсь для освѣщенія научной дѣятельности и научныхъ работъ Палласа его печатными трудами.

Но полагая, что значеніе Палласа какъ ботаника-систематика, флориста и фитогеографа, можетъ быть выяснено лишь путемъ сопоставленія того, что было сдѣлано въ этомъ направленіи въ Россіи до Палласа съ тѣмъ, что было сдѣлано имъ, я посвятилъ въ своей рѣчи нѣсколько словъ исторіи изученія растительности Россіи до выступленія Палласа на научное поприще и состоянію вопроса объ изученіи растительности земного шара на второй половинѣ XVIII столѣтія—это небольшое вступленіе я сохраняю и въ настоящей статьѣ.

I. Изученіе растительности Россіи до пріѣзда въ Россію Палласа.

Первыми отрывочными и незначительными свѣдѣніями о растительности окраинъ Россіи мы обязаны иностраннымъ ученнымъ XVI, XVII и начала XVIII столѣтія Urzedow'y, Tillands'y, Tournefort'y, Rzaczynsk'ому, Weygand'y и Erndtelius'y, но начало планомѣрному изученію растительности Россіи было положено лишь въ XVIII столѣтіи Петромъ Великимъ и его преемниками рядомъ мѣръ, предпринятыхъ первоначально съ цѣлями практическими и государственными.

Первою такой мѣрой, оказавшей содѣйствіе изученію растительности Россіи, было развитіе и расширеніе врачебнаго и аптекарскаго дѣла, предпринятое Петромъ Великимъ въ интересахъ охраны народнаго здравія, а именно реорганизація Московскаго аптекарскаго приказа въ Аптекарскую Канцелярію и ея переводъ въ Петербургъ, устройство въ различныхъ городахъ госпиталей, лазаретовъ, казенныхъ, госпитальныхъ и вольныхъ аптекъ и медицинскихъ школъ, введеніе преподаванія въ этихъ школахъ химіи, ботаники и materia medica и наконецъ—для культуры лекарственныхъ растеній, приготовленія врачебныхъ веществъ и снабженія ими указанныхъ выше учрежденій и всего населенія—преобразованіе московскихъ и учрежденіе новыхъ аптекарскихъ огородовъ, этихъ первыхъ источниковъ и рассадниковъ врачебнаго травовѣдѣнія, въ Петербургѣ, Астрахани, Тобольскѣ и Лубнахъ.

Еще бо́льшее значеніе для изученія растительности страны имѣло пріобрѣтеніе научныхъ коллекцій и гербаріевъ, выписка изъ заграницы травниковъ и медицинскихъ сочиненій и ихъ переводъ на русскій языкъ, учрежденіе въ 1725 году въ Петербургѣ Кунсткамеры и Академіи Наукъ и наконецъ приглашеніе для научныхъ занятій иностранныхъ ученыхъ и организація ряда экспедицій для всесторонняго изученія Россіи.

Такимъ образомъ, говоря словами Bongard'a (Esquisse historique, p. 87), Петръ Великій и его преемники, разсматривая ботанику, какъ существенную часть медицинской науки, и содѣйствуя введенію и упроченію медицинскаго дѣла въ Россіи, способствовали изученію

растительности страны и возникновенію ея научныхъ ботаническихъ учрежденій, такъ какъ возникшіе въ царствованіе Петра Великаго и его преемниковъ аптекарскіе огороды и пріобрѣтенныя для Кунсткамеры и Академіи Наукъ коллекціи постепенно развились ко второй половинѣ XVIII столѣтія въ тѣ научныя учрежденія (Медицинскій огородъ медицинской Канцеляріи, впослѣдствіи С.-Петербургскій Императорскій Ботаническій садъ и Натуральный кабинетъ Академіи Наукъ, образованный изъ Кунсткамеры Петра Великаго), въ которыхъ въ то время и совершалось изученіе природы, а потому и растительности Россіи, и въ которыхъ постепенно накоплялись естественноисторическія коллекціи, собираемыя въ окрестностяхъ столицъ и во время экспедицій.

И если подвести итогъ сдѣланному указанными выше учрежденіями и приглашенными иностранными и русскими учеными, то окажется, что съ начала XVIII столѣтія до пріѣзда Палласа въ Россію для изученія растительности Россіи было сдѣлано слѣдующее:

было начато изслѣдованіе растительности окрестностей Петербурга (Deschisaux, Buxbaum, Крашенинниковъ, Gorter, Siegesbeck, Laxmann) и Москвы (Areskine, Schober и Gerber).

были предприняты экспедиціи въ юго-восточную Россію—на Волгу и Донъ (Gerber), на Уралъ и въ Зауралье (Heinzelmann), на Кавказъ (Schober), въ Малую Азію (Buxbaum), Персію (Lerche) и рядъ путешествій въ Сибирь (Messerschmidt, Gmelin, Martini, Крашенинниковъ и Steller)

были собраны обширныя коллекціи, часть которыхъ была разработана въ рядѣ неизданныхъ манускриптовъ и 29 опубликованныхъ работахъ, *) среди которыхъ не было ни одной попытки свода данныхъ по всей Россіи (работа Amman'а сводъ лишь наиболѣе рѣдкихъ растеній Россіи), ни одной работы монографическаго характера и ни одной общесистематической.

---

*) 8 работъ по флорѣ С.-Петербурга (2 Deschisaux, 3 Buxbaum'a 1 Gorter'a, 1 Siegesbeck'a и 1 Laxmann'a), 2 по флорѣ Кавказа и Малой Азіи (Schober'a и Buxbaum'a), 4 по флорѣ Сибири (1 Gmelin'a, 1 Крашенинникова и 2 Steller'a), 14 небольшихъ систематическихъ работъ (6 Amman'a, 4 Buxbaum'a, 2 Hebenstreit'a и 2 Крашенинникова) и 1 работа Amman'a о рѣдкихъ растеніяхъ всей Россіи.

II. Положеніе вопроса объ изученіи растительности земнаго шара въ Западн. Европѣ ко второй половинѣ XVIII столѣтія.

Такъ было мало сдѣлано для изученія растительности Россіи ко времени пріѣзда Палласа въ Россію и его выступленія на научное поприще, тогда какъ въ Западной Европѣ въ это время была уже совершенно иная картина: благодаря неустаннымъ трудамъ преимущественно нѣмецкихъ, голландскихъ, итальянскихъ и испанскихъ путешественниковъ и натуралистовъ былъ собранъ огромный флористическій матеріалъ, относящійся ко всѣмъ странамъ Западной Европы, Востоку, тропической Азіи, Африки и Америки, были даны своды данныхъ по флорамъ отдѣльныхъ странъ Западной Европы и была сдѣлана попытка свода данныхъ по флорѣ всей Европы и всего земного шара, также быстро совершенствовалось и прогрессировало и систематическое изученіе растительнаго міра и главными этапами на этомъ пути были работы Цезальпина, Рау, Турнефора и Линнея.

Одновременно со столь быстрымъ ростомъ флористическихъ изслѣдованій и ростомъ ботанической науки быстро развивались и совершенствовались научныя и учебно-вспомогательныя учрежденія: въ главнѣйшихъ центрахъ умственной и политической жизни Европы возникали одинъ за другимъ ботаническіе сады, кунсткамеры и кабинеты натуральной исторіи, изъ которыхъ въ первыхъ культивировались не только мѣстныя растенія, но и растенія Востока, Остъ-Индіи, Капской Земли и Америки, а во вторыхъ были собраны обширныя коллекціи растеній всѣхъ странъ свѣта.

Причемъ ко второй половинѣ XVIII столѣтія (къ моменту выступленія Палласа на научное поприще) благодаря міровой торговлѣ и колоніямъ во всѣхъ частяхъ свѣта наибольшаго развитія, богатства и блеска достигли научныя ботаническія учрежденія Голландіи и Англіи, которые и были посѣщены Палласомъ и въ которыхъ онъ и подготовилъ себя къ научной дѣятельности, а потому, чтобы указать въ какой средѣ, обстановкѣ и среди какихъ вліяній Палласъ воспитывался, вращался и слагался какъ ученый, я постараюсь въ слѣдующей главѣ—въ описаніи перваго періода жизни Палласа—возстановить эту среду и обстановку и охарактеризовать состояніе тѣхъ ботаническихъ учрежденій Германіи, Голландіи и Англіи, въ которыхъ учился и работалъ Палласъ.

III. Жизнь Палласа до его пріѣзда въ Россію и подготовка къ научной дѣятельности (1741—1767).

Палласъ родился 22 сентября 1741 года въ Берлинѣ, его отецъ былъ врачъ и профессоръ хирургіи Медицинской Академіи, пользовался большимъ уваженіемъ и обладалъ солидными знаніями, что свидѣтельствуютъ его научныя сочиненія, мать Палласа была француженка съ энергичнымъ характеромъ и живымъ умомъ.

Порвоначальное образованіе Палласъ получилъ дома и по настоянію отца въ раннемъ возрастѣ изучилъ и вполнѣ овладѣлъ языками латинскимъ, французскимъ и англійскимъ.

Въ 1754 году, 13-лѣтнимъ мальчикомъ, Палласъ поступилъ въ медико-хирургическую коллегію и, будучи развитымъ и хорошо подготовленнымъ, не довольствовался изученіемъ лишь только тѣхъ предметовъ, которые изучались въ коллегіи, а съ жаромъ и увлеченіемъ занимался естественными науками, къ которымъ имѣлъ особое влеченіе, и, изучая анатомію у Шпрегеля и Меккеля, хирургію у своего отца и Генкеля и физіологію у Ролоффа, онъ самостоятельно изучалъ зоологію и подъ руководствомъ Gleditsch'а ботанику.

Такимъ образомъ на первыхъ же шагахъ занятій ботаникой въ лицѣ Gleditsch'а—горячаго сторонника Линнея, борца за его идеи и автора оригинальнаго возрѣнія на структуру грибовъ и оригинальной системы растеній—Палласъ встрѣтилъ опытнаго руководителя и, хотя Берлинскій ботаническій садъ и кабинетъ натуральной исторіи, которые были въ распоряженіи Gleditsch'а, были очень бѣдны, что мы видимъ изъ исторіи Берлинскаго ботаническаго сада, все же живой духъ Gleditsch'а и его неутомимая дѣятельность, направленная на расширеніе ботаническаго сада и созданіе кабинета натуральной исторіи и гербарія, оставили навсегда неизгладимый слѣдъ на впечатлительную натуру Палласа.

Гроза семилѣтней войны, близость Берлина къ театру военныхъ дѣйствій и тревога, царившая въ немъ (не напрасная, такъ какъ въ 1760 году Берлинъ былъ взятъ союзными войсками), заставили Палласа оставить Берлинъ и отправиться для продолженія медицинскаго образованія въ 1758 году въ Галле, а 1759 году въ Геттингенъ.

Въ университетахъ Галле и Геттингена Палласъ продолжалъ изучать медицину, слушалъ лекціи по математикѣ и физикѣ, работалъ въ богатой Геттингенской библіотекѣ, о занятіяхъ въ которой впослѣдствіи всегда вспоминалъ съ особой благодарностью, усердно занимался естествознаніемъ и много экскурсировалъ въ окрестностяхъ этихъ городовъ

Въ Галлѣ и Геттингенѣ Палласъ вращался въ средѣ выдающихся флористовъ, въ Галлѣ встрѣтилъ Leysser'а, неутомимаго изслѣдователя мѣстной флоры и автора Flora Halensis, а въ Геттингинѣ—Zinn'а, знатока и автора лучшей въ то время геттингенской флоры, и знаменитаго Haller'а, изслѣдователя и автора классическихъ работъ по флорѣ Швейцаріи.

Но все же не въ Берлинѣ, Галлѣ и Геттингенѣ Палласъ порвалъ связь съ медициной и рѣшилъ посвятить свою жизнь и силы изученію и работамъ по естествознанію, этотъ переломъ въ его жизни, переломъ совершенно естестественный, ввиду прирожденной ему страсти къ наблюденіямъ и путешествіямъ, совершился въ немъ въ 1760 году въ Голландіи и въ 1761 году въ Англіи, въ которыхъ, какъ уже было выше сказано, благодаря міровой торговлѣ и колоніямъ въ всѣхъ частяхъ свѣта въ правительственныхъ и частныхъ ботаническихъ садахъ и кабинетахъ натуральной исторіи были собраны рѣдчайшія произведенія природы, богатѣйшія коллекціи живыхъ растеній и многочисленныя гербаріи всего земного шара.

Въ эти то страны и увлекла Палласа его кипучая и неутомимая натура.

Въ 1760 году въ Голландіи—въ Лейденѣ Палласъ еще продолжалъ изучать медицину, еще слушалъ Альбинуса, Гаубіуса и Мушенброка и защитилъ диссертацію „De insectis viventibus intra viventia"—трудъ выдающійся по эрудиціи, новизнѣ матеріала, обобщеній и выводовъ, но уже проводилъ ночи въ чтеніи естественноисторическихъ сочиненій, а дни въ посѣщеніи ботаническихъ садовъ и кабинетовъ натуральной исторіи и въ ознакомленіи съ ихъ коллекціями и среди этихъ коллекцій, весьма вѣроятно, и съ коллекціей растеній Востока Rauwolf'а, послужившей Gronovius'у основаніемъ для его „Flora orientalis".

Въ Голландіи-же Палласъ ознакомился и съ ея лучшими ботаническими садами:

Въ Лейденѣ съ самымъ старымъ ботаническимъ садомъ Голландіи, созданнымъ Clusius'омъ, Paaw'омъ, Hermann'омъ, Boerhaav'омъ и Royen'омъ, въ Амстердамѣ съ ботаническимъ садомъ, созданнымъ Commelyn'омъ старшимъ и младшимъ и самымъ въ то время богатымъ рѣдкими и интересными растеніями, и въ Hartecamp'ѣ близъ Амстердама съ великолѣпнымъ садомъ Clifford'a, въ которомъ съ 1735 по 1738 годъ работалъ Линней и создалъ свои лучшіе систематическіе труды и богатѣйшія сокровища котораго Линней описалъ въ обезсмертившихъ этотъ садъ работахъ Hortus Cliffortianus и Viridarium Cliffortianum.

Осмотрѣвъ въ 1760 году главнѣйшіе города и научныя учрежденія Голландіи, въ 1761 году Палласъ отправился въ Англію—въ Лондонъ для осмотра его медицинскихъ учрежденій, но вмѣсто посѣщенія больницъ и госпиталей Палласъ знакомился съ выдающимися натуралистами Англіи того времени, экскурсировалъ по ея берегамъ, предпринялъ поѣздку въ Оксфордъ, посѣщалъ лучшіе ботаническіе сады и научныя учрежденія Англіи и знакомился съ ихъ замѣчательными собраніями и коллекціями натуральной исторіи, каковыми въ то время въ Англіи были: королевскій ботаническій садъ въ Hamptoncourt'ѣ, ботаническій садъ Chelsea, Compton'a въ Fulham'ѣ, Tradescant'a въ Lambeth'ѣ, Jacob'a Sherard'a въ Eltham'ѣ, ботаническій садъ въ Kew и ботаническія собранія Banks'a, Conton'a и Sloan'a въ тогда только что открытомъ Британскомъ Музеѣ и коллекціи Wilhelm'a Sherard'a и Dillenius'a въ Оксфордѣ—и эти то образцовыя научныя учрежденія и замѣчательныя коллекціи и произвели на Палласа неизгладимое впечатлѣніе, что онъ и отмѣтилъ въ своемъ дневникѣ.

Въ слѣдующемъ 1762 году по требованію отца Палласъ оставилъ Англію и черезъ Голландію вернулся въ Берлинъ, откуда отправился въ Гановеръ, чтобы занять мѣсто врача въ арміи, но вскорѣ былъ заключенъ миръ, назначеніе не состоялось и Палласъ вернулся въ Берлинъ, гдѣ и провелъ весь 1762 годъ.

Этотъ годъ былъ тяжелымъ въ жизни Палласа: отецъ требовалъ, чтобы онъ посвятилъ себя изученію медицины, а всѣ его мысли и стремленія были направлены на изученіе естествознанія.

Но не смотря на это Палласъ продолжалъ научно работать, написалъ сочиненіе Fauna insectorum Marchica, велъ обширную переписку съ учеными Голландіи, Англіи и Франціи и, окончатель-

но рѣшивъ посвятить жизнь наукѣ и получивъ на это согласіе отца, въ 1763 году отправился въ Голландію и поселился въ Гаагѣ.

Здѣсь Палласъ получилъ мѣсто резидента и, находясь въ общеніи съ мѣстными учеными, получивъ доступъ во всѣ библіотеки и музеи и пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, неутомимо работалъ въ теченіи 3 лѣтъ надъ своими первыми крупными работами Elenchus Zoophytorum и Miscellanea Zoologica, выдвинувшими его въ рядъ первоклассныхъ ученыхъ.

Но цѣлью его пребыванія въ Голландіи и его жизни въ ней была надежда получить возможность предпринять большое путешествіе во внѣ европейскія страны, на что ему давало право и его положеніе резидента, его знакомства, научная подготовка и положеніе, и такое большое путешествіе на мысъ Доброй Надежды и въ Индію имъ и было задумано и было одобрено проф. Гаубіусомъ и принцемъ Вильгельмомъ Оранскимъ, но отецъ Палласа не далъ на то согласія и Палласъ въ 1767 году вернулся въ Берлинъ.

Въ Берлинѣ въ 1767 году Палласъ издалъ новое крупное сочиненіе Spicilegia Zoologica и первые два выпуска I тома Стральзундскаго Магазина, заключающіе рядъ его научныхъ работъ, и 30 апрѣля по рекомендаціи проф. Людвига получилъ предложеніе Императрицы Екатерины II пріѣхать въ Россію въ качествѣ профессора естественной исторіи при Императорской Академіи Наукъ съ цѣлью принять участіе въ ученомъ путешествіи въ Сибирь, снаряжаемымъ русскимъ правительствомъ въ слѣдующемъ 1768 году.

Такимъ образомъ, находясь на высотѣ научной мысли того времени и будучи авторомъ трехъ классическихъ работъ – Elenchus Zoophytorum, Miscellanea Zoologica и Spicilegia Zoologica, 26 лѣтній, полный силъ и жажды научной работы Палласъ въ 1767 году прибылъ въ Россію, научное изученіе которой лишь только было начато, но которая, по мѣткому выраженію Sprengel'я (Geschichte der Botanik. Th. II p. 192), благодаря своимъ размѣрамъ и протяженію отъ самыхъ жаркихъ климатовъ до полярныхъ странъ, а съ запада на Востокъ много бо́льшему, чѣмъ половина земного шара, сулила богатѣйшую добычу въ отношеніи флоры и—вотъ какъ была богата и велика эта „добыча“, купленная Палласомъ цѣной его жизни, отданной имъ цѣликомъ на изслѣдованіе и изученіе нашей родной страны.

IV. Первое путешествіе Палласа по Россіи (1768—1774).

Палласъ пріѣхалъ въ Россію въ 1767 году и тотчасъ приступилъ къ разработкѣ плана обширнаго путешествія, которое по повелѣнію Императрицы Екатерины II должно было быть предпринято въ юго-восточную Россію, Западную и Восточную Сибирь, главнымъ образомъ, въ мѣстности, не посѣщенныя и не изслѣдованныя Messerschmidt'омъ, Gmelin'омъ, Крашенинниковымъ и Steller'омъ.

Закончивъ общую разработку плана *) путешествія и ознакомясь съ трудами и находившимися въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ коллекціями**) своихъ предшественниковъ, Палласъ 21 іюня 1768 года въ сопровожденіи жены, ряда талантливыхъ и энергичныхъ сотрудниковъ студентовъ Академіи Наукъ Вальтера, Зуева, Соколова и рисовальщика Дмитріева, набивальщика чучелъ Шумскаго и другихъ лицъ отправился въ путь.

Цѣль путешествія была точно формулирована инструкціей, которая была дана Президентомъ Академіи Наукъ гр. Орловымъ и въ которой было сказано, что „путешественники должны подробно изслѣдовать свойства водъ, почвъ, способы обработки свободныхъ земель, настоящее состояніе земледѣлія, болѣе распространенныя болѣзни людей и животныхъ и изыскать средства къ ихъ леченію и предупрежденію, изслѣдовать пчеловодство, шелководство, скотоводство, особенно овцеводство. Затѣмъ обратить вниманіе на минеральныя богатства и минеральныя воды, на искусства, ремесла и промыслы каждой провинціи; на растенія, животныхъ, на форму и на

*) Маршруты путешествія самого Палласа и дополнительныхъ экспедицій его спутниковъ, судя по Протоколамъ засѣданій Конференціи Академіи Наукъ съ 1725 по 1803 годъ (томъ II 1743—1770) и томъ III (1770—1785), вырабатывались Палласомъ на каждый годъ, обсуждались, одобрялись, а иногда даже измѣнялись Академіей (такъ были исключены изъ маршрута 1774 года поѣздка Зуева къ Ледовитому Океану и Палласа въ Западную Россію) и лишь затѣмъ посылались Палласу для выполненія.

**) О коллекціяхъ, находившихся въ то время въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ и бывшихъ въ распоряженіи Палласа, мы можемъ судить по рапорту Палласа отъ 19 іюня 1768 года „О состояніи препорученныхъ ему вещей въ Кунсткамерѣ при его отъѣздѣ“, хранящемся въ Архивѣ Конференціи Академіи Наукъ въ дѣлѣ Physikal Expedition Herrn Pallas.

внутренности горъ, и наконецъ на всѣ отрасли естественной исторіи. Путешественники также должны заняться географическими и метереологическими наблюденіями, астрономически опредѣлить положеніе главныхъ мѣстностей и собрать все, касающееся нравовъ, обычаевъ, вѣрованій, преданій, памятниковъ и разныхъ древностей".

Первоначально экспедиція была разсчитана на три года (1768—70) и ея цѣлью было изслѣдованіе, по столь сложной, можно сказать, всеобъемлющей программѣ, Заволжья, Закамья и мѣстностей вдоль Уральскаго хребта и рѣки Урала въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній и областей Самарской, Оренбургской, Уральской, Уфимской и Пермской.

Но, когда осенью 1770 года путешествіе было закончено и такъ какъ результаты прежнихъ путешествій Gmelin'a старшаго, Messerschmidt'a и Steller'a, большею частью, были утрачены, Палласъ въ 1771 году, будучи въ Челябинскѣ, по соглашенію съ академиками Лепехинымъ, Георги и Фалькомъ и съ одобренія Академіи разработалъ планъ путешествія въ Сибирь.

И взявъ въ 1771 году на себя выполненіе этого путешествія, Палласъ первоначально точно не установилъ рамокъ путешествія, а предполагалъ, слѣдуя въ общемъ маршруту Гмелина, посѣтить и изучить, главнымъ образомъ, тѣ мѣстности, которыя Гмелиномъ были изслѣдованы поверхностно или не были посѣщены вовсе.

Но уже въ 1772 году, судя по Протоколамъ засѣданій Конференціи Императорской Академіи Наукъ съ 1725 по 1803 годъ, (томъ III (1771—1785), стр. 13 и 16), у Палласа явилась мысль проникнуть за предѣлы Сибири въ Монголію и Китай до Пекина, но эта мысль, весьма сочувственно встрѣченная Академіей, въ виду ясно сознанной Палласомъ трудности ея выполненія, не была осуществлена и путешествіе въ Сибирь такимъ образомъ было ограничено лишь Дауріей.

И такъ какъ путешествіе въ Сибирь заняло два съ половиною года (1771, 1772 и часть 1773) и возвращеніе въ С.-Петербургъ съ повторнымъ путешествіемъ въ Заволжскія степи полтора года (часть 1773 и 1774 годъ), въ теченіи которыхъ Палласъ, отправившіеся съ нимъ студенты Академіи Вальтеръ, Зуевъ и Соколовъ и присоединившіеся къ Палласу въ 1771 году капитанъ Рычковъ, и въ 1772 году спутники академика Фалька—аптекарь Георги и студенты Академіи Быковъ, Кашкаревъ и Лебедевъ про-

шли весьма длинный, сложный и трудный путь, сверхъ того еще дополненный отдѣльными поѣздками нѣкоторыхъ участниковъ путешествія.

Хотя участники путешествія и имѣли право печатать труды своихъ отдѣльныхъ изслѣдованій, но все же были обязаны передавать Палласу свои путевые журналы и коллекціи, благодаря чему путешествіе Палласа представляетъ собою рядъ наблюденій какъ самого Палласа, такъ его спутниковъ и состоявшихъ при экспедиціи лицъ.

Путь пройденный экспедиціей иногда съ небольшими уклоненіями въ сторону указанныхъ главнѣйшихъ этаповъ былъ таковъ:

а) первая часть путешествія (1768—1770 годы.), имѣвшая цѣлью изученіе средней Россіи, Заволжья, Закамья и мѣстностей по Уральскому хребту и рѣкѣ Уралу:

1768 годъ. С.-Петербургъ, Москва, Владиміръ, Касимовъ, Муромъ. Арзамасъ. Пенза. Ставрополь. Симбирскъ.

1769 годъ. Симбирскъ, Самара, Сызрань, Оренбургъ, Илецкъ, Орскъ, Яицкій городокъ, Гурьевъ и обратно Оренбургъ, Уфа.

1770 годъ. Уфа, Челябинскъ, откуда были сдѣланы поѣздки на сѣверъ вдоль Уральскаго хребта въ Екатеринбургъ и Уральскіе заводы, на югъ въ Троицкъ и Ишимскую степь и въ декабрѣ на востокъ въ Сибирь въ Тюмень и Тобольскъ.

в) вторая часть путешествія (1771—1774 годы), имѣвшая цѣлью изученіе Сибири:

1771 годъ. Челябинскъ, Омскъ, Семипалатинскъ, село Красноярское на Убѣ, Барнаулъ, Томскъ, Ачинскъ, Абаканскъ, Красноярскъ.

1772 годъ. Красноярскъ, Иркутскъ, Кяхта, Чита, Окши и обратно Чита, Кяхта, Иркутскъ, Красноярскъ и Саяны.

1773 годъ. Красноярскъ, Томскъ, Тара, Сарапулъ, Бузулукъ, Уральскъ, Царицынъ, Саратовъ и обратно Царицынъ.

и 1774 годъ. Царицынъ, Ахтуба, Богдо и обратно Царицынъ, Тамбовъ, Москва и С.-Петербургъ, куда, закончивъ свое 6 лѣтнее путешествіе, Палласъ прибылъ 30 іюля 1774 года въ сопровожденіи студентовъ Зуева, Соколова, Быкова и Лебедева и рисовальщика Дмитріева, о чемъ рапортомъ отъ 18 августа и увѣдомилъ Академію. *).

*) Т. о. изъ 8 спутниковъ Палласа вернулись съ нимъ въ С.-Петербургъ лишь четверо, капитанъ Рычковъ и студентъ Вальтеръ по болѣзни вернулись первый въ 1771, а второй въ 1772 году, аптекарь Георги въ 1772 году отдѣлился отъ Палласа и продолжалъ путешествіе самостоятельно, а студентъ Какшаревъ въ 1773 году отдѣлился отъ Палласа и остался въ Красноярскѣ.

При чемъ этотъ маршрутъ былъ дополненъ слѣдующими отдѣльными путешествіями:

Въ 1769 году студента Соколова отъ Самары въ Уральскъ и далѣе по рѣкѣ Уралу до Каспія, въ 1771 году путешествіемъ капитана Рычкова отъ Орской крѣпости въ Киргизскія степи, путешествіемъ студента Зуева отъ Тобольска по Иртышу и Оби до Обдорска, а оттуда чрезъ тундру и сѣверный Уралъ къ берегамъ Карской губы и небольшой поѣздкой студента Соколова въ предѣлахъ Бійскаго уѣзда и Акмолинской области, въ 1772 году путешествіемъ студента Зуева по рѣкѣ Енисею до Мангазея (Туруханска), а далѣе внизъ еще на 322 версты до Селякина зимовья, почти у устья Енисея, экскурсіями студента Кашкарева близъ Красноярска и его путешествіемъ въ южной части губерніи Енисейской, въ губерніи Томской и области Акмолинской, экскурсіями студента Быкова въ Забайкальи—въ районѣ города Селегинска и по рѣкамъ Джидѣ, Селенгѣ и Хилкѣ и поѣздкой студента Соколова вдоль монгольской границѣ по рѣкѣ Аргунь въ предѣлахъ Забайкальской области, а въ 1773 году изслѣдованіями студентовъ Зуева низовьевъ Волги и Соколова Куманскихъ степей.

Стоимость этого продолжительнаго и сложнаго шестилѣтняго путешествія ничтожна, по счету, составленному Палласомъ за 5 лѣтъ съ апрѣля 1768 по 15 марта 1773 года, расходы по путешествію были равны 1798 р., а со включеніемъ 580 р. въ годъ жалованья рисовальщику, набивальщику чучелъ и на расходъ на проводниковъ, составившихъ за 5 лѣтъ 2900 р.,—суммѣ 4698 рублямъ, приблизительно по 360 р. въ годъ безъ жалованья указаннымъ лицамъ и 940 р. съ указаннымъ жалованьемъ, но въ эту сумму не вошло содержаніе Палласу и его помощникамъ, получавшимъ во время путешествія двойное содержаніе противъ нормальнаго оклада.

По даннымъ-же „Вѣдомости о содержаніи, получаемомъ участниками путешествія“, найденной мною въ „Связкѣ бумагъ относящихся къ Палласу“ въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, это содержаніе было таково: проф. Палласу 800 р. отъ Академіи Наукъ, 200 р. прогонныхъ и 500 р. на путевые расходы, капитану Рычкову 100 р., гимназистамъ Вальтеру, Зуеву и Соколову по 72 р., рисовальщику Дмитріеву 100 р., чучельнику Шумскому 150 р. и егерямъ по 10 р. въ годъ.

V. Работы Палласа по описанію его перваго путешествія.

Живя въ тяжелыхъ условіяхъ, почти безъ всякихъ научныхъ пособій, весенніе, лѣтніе и осенніе мѣсяцы (а иногда и часть зимы) Палласъ посвящалъ поѣздкамъ и научнымъ изслѣдованіямъ, а суровыя и длинныя сибирскія зимы—приведенію въ порядокъ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ коллекцій, составленію маршрутовъ и инструкцій для дальнѣйшаго пути, докладовъ и записокъ Конференціи, обработкѣ путевыхъ журналовъ и описанія путешествія, перепискѣ съ друзьями и сотрудниками и наконецъ сношенію съ Академіей путемъ писемъ, рапортовъ и представленія ей для разсмотрѣнія и одобренія составленныхъ маршрутовъ, инструкцій, докладовъ, записокъ и въ видѣ отчета о путешествіи его путевыхъ журналовъ и его описанія.

Изъ писемъ Палласа этого времени къ друзьямъ и спутникамъ изданы лишь:

извлеченіе изъ нѣсколькихъ писемъ въ статьѣ анонимнаго автора *Auszüge aus einigen Briefen des Herrn Professor Pallas zu St.-Petersburg* (реф. 1),

3 письма спутнику и сотруднику по путешествію студенту Г. Какшареву въ статьѣ *Спасскаго „Извѣстіе о странствующемъ ботаникѣ Г. Какшаревѣ“* (реф. 2) и въ статьѣ анонимнаго автора *Petri Simonis Pallas literae autographae* (реф. 2*)

и 14 писемъ къ N. L. и J. Burmannum въ сочиненіи *Van Hall'я Epistolae ineditae Caroli Linnaei, addita parte commercii literarii inediti, inprimis circa rem botanicam* (реф. 3).

Кромѣ этихъ уже изданныхъ писемъ Палласа, въ числѣ его писемъ различныхъ лѣтъ и датъ, хранящихся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, имѣются еще слѣдующія письма Палласа, написанныя во время перваго путешествія въ различные годы и изъ различныхъ мѣстъ, письма академикамъ *J. A. Güldenstädt'y* (реф. 4) и *G. F. Müller'y* (реф. 5), 4 письма академику *G. M. Lowitz'y* (реф. 6), 1 письмо . . . (имя адресата не разобрано) (реф. 7) и 1 письмо академику *L. Euller'y* (реф. 8).

Изъ документовъ, относящихся къ перепискѣ Палласа съ Академіей во время его перваго путешествія и о ходѣ самаго путешествія, сколько мнѣ извѣстно, не издано ничего, но въ Архивѣ Конференціи Академіи сохранились и были просмотрѣны мною слѣдующіе документы, относящіеся къ первому путешествію Палласа: входящія и исходящія бумаги Палласа за 1767, 1769, 1770, 1771, 1772, 1773 и 1774 годъ, части протокольныхъ бумагъ за 1768 и 1774 годы, планы путешествія за разные годы, инструкціи Палласа спутникамъ, его рапорты Конференціи о ходѣ и результатахъ путешествія (№№ 1—48 отъ 8 іюля 1768 г. по 18 августа 1774 г.), рапорты другихъ участниковъ путешествія, реестры различныхъ научныхъ предметовъ, посланныхъ Академіи Палласомъ и другими участниками путешествія, вѣдомость о содержаніи получаемомъ участниками путешествія, описи расходовъ, произведенныхъ въ пути, счета, росписки и проч. и наконецъ сохранившіеся путевые журналы путешествія. *)

Эти документы и Протоколы засѣданій Конференціи Императорской Академіи Наукъ съ 1725 по 1803 годъ (Томъ II-й (1744—1770) и Томъ III-й (1771—1785), говоря о степени и характерѣ переписки Палласа съ Академіей во время путешествія, свидѣтельствуютъ о томъ, что Палласъ въ продолженіи всего путешествія посылалъ Академіи рапорты и письма о ходѣ своихъ работъ и работъ сотрудниковъ, о присылкѣ ему инструментовъ и книгъ, необходимыхъ въ пути, проекты маршрутовъ и инструкцій спутникамъ, рапорты о ходѣ всего путешествія, реестры присылаемыхъ коллекцій, путевые журналы и подробное описаніе путешествія.

Эти же протоколы говорятъ и о томъ, какъ внимательно, подчасъ критически, относилась Академія къ работѣ Палласа, какъ

*) Эти документы хранятся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ отдѣльно и въ трехъ слѣдующихъ дѣлахъ Конференціи, имѣющихъ большой интересъ и особую цѣнность для выясненія деталей путешествія: *Дѣлѣ по экспедиціи Палласа*, представляющемъ большой томъ самыхъ разнообразныхъ документовъ (бумагъ различныхъ учрежденій и лицъ, описей расходовъ, счетовъ, росписокъ и пр.), дающихъ представленіе о ходѣ и выполненіи путешествія, *Physikal Expedition Herrn Pallas* и *Связкѣ бумагъ, относящихся къ Палласу*, представляющихъ собраніе документовъ Палласа и другихъ лицъ, относящихся не только къ первому путешествію, но и всей научной дѣятельности Палласа.

вмѣшивалась въ его планы (которые иногда, какъ уже мною сказано, и измѣняла) и въ его дѣйствія и иногда даже вмѣшивалась сурово, что мы видимъ изъ дѣла о коллекціи насѣкомыхъ, которую Палласъ предполагалъ отослать въ Голландію, ящикъ съ которой былъ вскрытъ и осмотрѣнъ въ отсутствіи Палласа особой коммисіей академиковъ, въ томъ дѣлѣ, которое было предметомъ обсужденія Конференціи и закончилось суровымъ осужденіемъ дѣйствій Палласа, какъ Конференціей, такъ и Президентомъ Академіи.

И это въ то время, когда заканчивалось продолжительное и трудное путешествіе Палласа и когда уже было очевидно какъ изумительно много сдѣлано имъ и въ отношеніи произведенныхъ изслѣдованій, и въ отношеніи собранныхъ коллекцій, о размѣрахъ и разнообразіи которыхъ говорятъ Протоколы засѣданій Конференціи и работы Палласа по описанію путешествія.

Что же касается отчетовъ о путешествіи, которые посылались Палласомъ Академіи въ видѣ путевыхъ журналовъ и описанія путешествія, то изъ путевыхъ журналовъ сохранился лишь неизданный журналъ 1768 года *Tagebuch der auf Allerhochsten Kaiserl. Befehl von der Kaiserlich Academie der W. unter der Professor Pallas nach dem Orèmburgischen Gouvernement und einem Theil Sibirien abgefertigten phyzikalisch Expedition auf das 1768 Jahr* (реф. 9).

Описаніе же путешествія, представляемое Палласомъ по частямъ въ видѣ уже готоваго сочиненія, по мѣрѣ полученія и одобренія Академіей печаталось, выпускалось въ свѣтъ и составило въ цѣломъ крупный трудъ *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs* (реф. 10).

VI. Научная дѣятельность Палласа въ періодъ между его первымъ и вторымъ путешествіемъ (1774—1793).

Вернувшись въ 1774 году въ С.-Петербургъ, Палласъ съ жаромъ принялся за обработку обширныхъ коллекцій, собранныхъ имъ во время путешествія, коллекцій его предшественниковъ, уже находившихся въ Академіи Наукъ, и коллекцій новыхъ изслѣдователей, непрерывно поступавшихъ въ Академію.

Результатомъ этихъ занятій Палласа, его занятій какъ академика, на обязанности котораго было слѣдить за всѣмъ, касающимся научныхъ вопросовъ страны, какъ члена комитета по составленію новой географіи Россіи и особыхъ порученій Императрицы (составленіе проекта устройства Лѣсного Управленія Россіи и инструкцій лицамъ, отправляемымъ Правительствомъ въ путешествія) были его слѣдующія работы, изданія, переводы и инструкціи:

а) работы научнаго и прикладнаго характера.

Von Sibirischen Bäumen und Sträuchern, welche zur Verzierung und Anlegung von Lust-Wäldern und Garten Hecken in nordlichen Gegenden zu gebrauchen sind (реф. 11).

Показаніе нѣкоторыхъ дикорастущихъ въ Россіи и другихъ земляхъ травъ, которыя вмѣсто льну и конопель употребляемы могутъ быть (реф. 12).

Singularité de la plante appelée Menyanthes trifoliata (реф. 13).

О различныхъ породахъ ревеню, также о пользѣ его и разведеніи (реф. 14).

Enumeratio plantarum, quae in horto Viri illustris atque excellentis Domini Procopii à Demidof . . . . Moscuae vigent, recensente P. S. Pallas Academico Petropolitano (реф. 15).

Vermischte Nachrichten über die Gegend um Ochozk und die daselbst ingleichen zu Udskoi Ostrog und auch Kamtschatka neu eingeführte Viehzucht und Ackerbau (реф. 16).

Descriptiones plantarum Sibiriae peculiarium (реф. 17).

Observations sur le blé, cru sauvage, ramassé par Mr. Rytschkof (реф. 18).

Novae species plantarum descriptae (реф. 19).

О шелковичныхъ растеніяхъ, произрастающихъ въ Россійскомъ Государствѣ (реф. 20).

b) Работы другихъ авторовъ, изданныя или переведенныя Паппасомъ и извлеченія изъ нихъ:

Gmelin Sam. Goftl. Reise durch Russland sur Untersuchung der drey Natur-Reiche (реф. 21),

Güldenstädt Johann Anton. Reisen durch Russland und im Caucasichen Gebürge (реф. 22),

Steller G. W. Topographische und physikalische Beschreibung der Berings-Insel, welche im ostlichen Weltmeer an der Küste von Kamtschatka liegt (реф. 23),

Steller G. W. Tagebuch seiner Seereise aus dem Petripauls Hafen in Kamtschatka bis an die westlichen Küsten von Amerika und seiner Begebenheiten auf der Rückreise (реф. 24),

Vermischte Nachrichten über den Bergbau am Altaischen Gebirge (реф. 25),

Auszug eines französischen Briefes von Herrn Patrin, der von einer Reise ins altaische Gebirge Nachricht giebt (реф. 26),

Bericht von einer im Sommer 1781 auf dem Altaischen Gebirge verrichteten Reise (реф. 27),

Extrait d'une lettre à M. le Conseiller de Collèges Pallas, datée d'Ircoutzk le 1-er Janvier 1785 (реф. 28),

Schangin P. J. Tagebuch einer Reise im hohen Altaischen Gebürge von 1786 съ предисловіемъ Палласа подъ заглавіемъ *Beschreibung einer merkwürdigen mineralogisch-botanischen Reise im höchsten Altaischen Gebürge* (реф. 29),

c) Работы по составленію проэкта Лѣсного управленія Россіи:

Kurzgefasste Anweisung zur Forstwirthschaft für das Russische Reich (реф. 30),

Précis de tous les arbres et arbustes, qui viennent sauvages dans les differentes parties de l'Empire Russe (реф. 31),

Kurze Beschreibung der ausgewärtigen Bäume, welche in Russischen Reich einheimisch gemacht werden könnte (реф. 32).

Причемъ наиболѣе разработанная и законченная изъ этихъ рукописей Précis de tous les arbres et arbustes, qui viennent sauvages dans les differentes parties de l'Empire Russe была представлена въ засѣданіи Конференціи Академіи 19 и 22 ноября 1781 года, какъ это сказано на оберткѣ ея начисто переписаннаго экземпляра, хранящагося въ Архивѣ Конференціи.

Представленіе этой рукописи въ Академію Наукъ подтверждаютъ и протоколы засѣданій Конференціи Академіи Наукъ съ 1725 по 1803 годъ (томъ III (1771—1785) стр. 559 и 561), содержащіе кромѣ того еще указаніе на представленіе другого начисто переписаннаго экземпляра графу А. А. Безбородко, „подъ управленіемъ" котораго позже по Высочайшему повелѣнію издавалась „Flora Rossica".

Эти 22 работы научнаго и прикладнаго характера, составленныя, изданныя и переведенныя Палласомъ въ періодъ между его первымъ и вторымъ путешествіемъ, представляютъ документальныя данныя и показатели того какимъ образомъ и въ какомъ направленіи въ эти годы Палласъ велъ дѣло изученія русской флоры.

d) Работы по изданію Flora Rossica.

Но публикуя эти работы и постепенно все болѣе углубляясь въ изученіе русской флоры, Палласъ задумалъ грандіозный трудъ— сводъ, описаніе и изображеніе всѣхъ растеній, произрастающихъ дико въ Россіи, причемъ, я думаю, что мысль объ этомъ трудѣ, да и самъ этотъ трудъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ появился (особенно 1-ая часть I-го тома), былъ слѣдствіемъ и результатомъ занятій Палласа по составленію проэкта Лѣснаго Управленія Россіи и дальнѣйшей разработки трехъ выше уже указанныхъ работъ.

Основаніемъ этого предположенія служитъ отчасти совпаденіе матеріала, а часто и его расположеніе въ трехъ указанныхъ сочиненіяхъ по составленію проэкта Лѣснаго Управленія Россіи и въ 1-ой и 2-й части I-го тома Flora Rossica (въ трехъ первыхъ сочиненіяхъ указаны и описаны только древесныя формы, въ 1-ой же и 2-ой части I-го тома Flora Rossica изъ 283 приведенныхъ и описанныхъ растеній—249 древесныхъ и лишь только 34 травянистыхъ формъ), а отчасти уже отмѣченное представленіе Палласомъ одного изъ начисто переписанныхъ экземпля-

ровъ рукописи Précis de tous les arbres et arbustes, qui viennent sauvages dans les differentes parties de l'Empire Russe графу А. А. Безбородко, „подъ управленіемъ“ котораго издавалась Flora Rossica.

Это обстоятельство, на мой взглядъ, устанавливаетъ въ лицѣ вице-канцлера графа А. А. Безбородко связь между работами Палласа по составленію проэкта Лѣснаго Управленія Россіи, бывшаго результатомъ особаго порученія Императрицы, и его работами по Flora Rossica, издававшейся „подъ управленіемъ“ графа Безбородко Jussu et Auspiciis Catharinae II Augustae, какъ сказано въ латинскомъ изданіи, и по Всевысочайшему повелѣнію и на иждивеніи Ея Императорскаго Величества, какъ сказано въ русскомъ изданіи Flora Rossica, и весьма вѣроятно, что по докладу графа А. А. Безбородко и послѣдовало Высочайшее повелѣніе 1782 года объ изданіи Flora Rossica и объ отпускѣ на это изданіе личныхъ средствъ Императрицы.

А разъ три указанныя работы Палласа по составленію проэкта Лѣснаго Управленія Россіи и Flora Rossica представляютъ послѣдовательныя ступени одной грандіозной работы, то не потому ли три первыя работы—три предварительные эскиза, не удовлетворяя строгимъ требованіямъ Палласа къ себѣ, не были имъ опубликованы.

Такимъ образомъ работы Палласа 1780 и 1781 года по составленію проэкта Лѣснаго Управленія Россіи вылились въ грандіозный трудъ Flora Rossica, извѣщеніе объ изданіи котораго по повелѣнію и на средства Ея Величества, датированное 28 іюля, доложенное и розданное 12 августа 1782 года въ засѣданіи Конференціи Императорской Академіи Наукъ, появилось одновременно на нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Ankündigung einer auf Allerhöchsten Befehl ihro Russisch-Kaiserlichen Majestät Katharina der II herauszugebenden botanisch-ökonomischen Beschreibung und Abbildung aller inländischen Bäume, Stauden und Pflanzen.

Annonce d'un ouvrage botanique sur les Arbres, Arbustes et Plantes de l'Empire Russe, qui sera publié par Ordre et sous les auspices de Sa Majesté Impériale. (реф. 33).

Это извѣщеніе, представляющее точную формулировку причины возникновенія, цѣли, плана и объема предпринимаемаго изданія

полной русской флоры. ввиду. того. что Палласъ придавалъ этому труду особо важное значеніе, было опубликовано одновременно на двухъ языкахъ. въ двухъ періодическихъ изданіяхъ, въ Acta Академіи и кромѣ того еще было издано отдѣльно.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ опубликованія этого извѣщенія появилось на латинскомъ языкѣ въ С.-Петербургскомъ и заграничномъ изданіяхъ начало (1-ая и 2-ая части I-го тома) этого грандіознаго, но, къ сожалѣнію, не законченнаго труда, носящаго названіе:

Flora Rossica seu stirpium Imperii rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptines et icones. Jussu et auspiciis Catharinae II Augustae (реф. 34).

Почти одновременно съ появленіемъ этихъ частей 1-го тома Flora Rossica на латинскомъ языкѣ въ С.-Петербургскомъ и заграничномъ изданіяхъ 1-ая часть 1-го тома этого труда появилась и на русскомъ языкѣ въ двухъ, а можетъ быть и трехъ изданіяхъ, которыя не смотря на то, что въ нихъ описаны, а въ нѣкоторыхъ и изображены тѣ же растенія. что и въ латинскихъ изданіяхъ, не представляютъ ихъ перевода. а должны считаться самостоятельными сочиненіями ввиду различія предисловія, видоизмѣненія и расширенія текста и приданія тексту бо̀льшей доступности и популярности.

Эти русскія изданія таковы:

Описаніе растѣній Россійскаго Государства съ ихъ изображеніями. По Всевысочайшему повелѣнію и на иждивеніи Ея Императорскаго Величества, изданное П. С. Палласомъ. Съ рукописнаго сочиненія перевелъ Василей Зуевъ. Часть Первая. Въ Санктпетербургѣ печатано въ Императорской Типографіи 1786 года (реф. 35),

Описаніе растѣній Россійскаго Государства, изданное П. С. Палласомъ. Печатано съ дозволенія Управы Благочинія въ Тобольскѣ въ типографіи Василія Корнильева въ 1792 году (реф. 36)

и *Описаніе растпній Россійскаго Государства, изданное въ Псковѣ.* (реф. 37).

Изучая Flor'у Rossica Палласа въ ея Петербургскомъ русскомъ изданіи, о которомъ въ заголовкѣ сказано „съ рукописнаго сочиненія перевелъ Василей Зуевъ", я не могъ понять съ какого сочи-

ненія (точнѣе текста) сдѣланъ Зуевымъ этотъ переводъ Flor'ы Rossica, служившій источникомъ и для ея Тобольскаго изданія, являющагося лишь перепечаткой Петербургскаго русскаго изданія съ нѣкоторыми сокращеніями.

Я не могъ понять потому, что русскій переводъ Flor'ы Rossica не могъ быть сдѣланъ Зуевымъ съ текста ея латинскаго изданія въ виду различія ихъ предисловій и отличія ихъ текстовъ, а потому допускалъ возможность существованія рукописи Flor'ы Rossica съ текстомъ, тождественнымъ тексту ея Петербургскаго русскаго изданія, съ котораго для этого изданія и былъ сдѣланъ Зуевымъ переводъ.

Это предположеніе оправдалось, такъ какъ лѣтомъ текущаго года мною была найдена въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ среди бумагъ въ связкѣ 121 неизданная рукопись Палласа безъ заголовка, состоящая изъ 58 листовъ in folio, написанная нѣмецкими готическими буквами.

Найденная мною рукопись представляетъ описаніе 32 древесныхъ породъ, текстъ котораго тождественъ тексту описанія этихъ породъ на стр. 15—80 1-й части I-го тома Flora Rossica въ ея Петербургскомъ русскомъ изданіи, а потому я считаю эту рукопись *частью того нѣмецкаго текста 1-ой части 1-го тома Flora Rossica*, съ котораго былъ сдѣланъ Зуевымъ переводъ Flor'ы Rossica для ея Петербургскаго русскаго изданія (реф. 38).

Одновременно съ этой находкой въ той же связкѣ мною найдены 19 листовъ описаній деревьевъ и кустарниковъ in folio, написанныхъ также нѣмецкими готическими буквами и представляющихъ описаніе 13 древесныхъ породъ съ указаніемъ ихъ латинскихъ и иностранныхъ названій, мѣстонахожденій и особенностей.

Въ виду сходства характера описаній древесныхъ породъ въ этой рукописи съ характеромъ ихъ описаній во Flora Rossica и того, что изъ 13 древесныхъ породъ, описанныхъ въ этой рукописи, всѣ 13 описаны или упомянуты въ I-мъ томѣ Flora Rossica (4 въ ея 1-ой части и 9 во 2-ой), я считаю эти листы также частью (точнѣе черновыми) того же нѣмецкаго текста 1-ой и 2-ой части I-го тома Flora Rossica, который былъ предназначенъ, а частью уже использованъ Зуевымъ для его перевода Flor'ы Rossica съ нѣмецкаго на русскій языкъ (реф. 39).

Таковы изданія 1-ой и 2-й части I-го тома (первой центуріи) Flor'ы Rossica Палласа, представляющаго описаніе 283 растеній и иллюстрированнаго 100 таблицами, но такъ какъ въ извѣщеніи объ изданіи Flora Rossica и въ предисловіи ея I-го тома было сказано, что Flora Rossica будетъ представлять описаніе всѣхъ деревьевъ, кустарниковъ и замѣчательныхъ растеній, иллюстрированныхъ 600 таблицами, и перечень всѣхъ растеній страны, то возникаетъ вопросъ объ остальномъ текстѣ и таблицахъ этого труда, на который по литературнымъ даннымъ *) и личнымъ изслѣдованіямъ могу дать такой отвѣтъ: текста остальныхъ томовъ Flora Rossica не сохранилось и, видимо, не было, изъ числа-же остальныхъ таблицъ были изготовлены лишь 25 таблицъ II-го тома и 25 (26?) мѣдныхъ досокъ къ нимъ, которыя, вѣроятно, были изготовлены еще при жизни Палласа, несомнѣнно въ 1831 году уже были въ Академіи, вѣроятно, тогда же отпечатаны и, не смотря на указаніе Trautvetter'a (Florae Rossicae fontes 1880 p. 212), удостовѣряющаго ихъ изданіе въ 1831 году, ни въ этомъ, ни въ послѣдующіе годы не были выпущены въ свѣтъ, такъ какъ Ledebour въ 1843—1852 году во Flora Rossica все еще называетъ ихъ tabulae ineditae ex Flora Rossica Pallas, но все же, видимо, поступили съ таблицами I-го тома Flor'ы Rossica въ главнѣйшія научныя учрежденія и въ руки нѣкоторыхъ ботаниковъ, благодаря чему и сохранились въ нѣкото-

---

*) Recueil des actes de la séance publique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, tenue le 29 Décembre 1831. St.-Petersbourg. 1832, p. 28; Bongard. Esquisse historique des travaux sur la botanique entrepris en Russie depuis Pierre-le-Grand jusqu'à nos jours. St.-Petersbourg. 1835. p. 94; Trautvetter: Grundriss einer Geschichte der Botanik in Bezug auf Russland. St. Petersburg 1837 p. 55; Ledebour Flora Rossica. Vol I—IV. Stuttgard. 1842—1843; Trautvetter Florae Rossicae fontes. Petropoli 1880 p. 212; Липскій Флора Кавказа. Тифлисъ. 1899 p. 68 и Литвиновъ Библіографія флоры Сибири. С.-Петербургъ. 1908 p. 208.

Суть этихъ данныхъ такова: академикъ Fuss—авторъ Отчета Академіи Наукъ за 1831 годъ, помѣщеннаго въ указанномъ Recueil des Actes, Ledebour и Липскій считаютъ эти дополнительныя таблицы частью Flor'ы Rossica Палласа, Bongard и Trautvetter (въ его обѣихъ указанныхъ работахъ), раздѣляя этотъ взглядъ, уже точнѣе опредѣляютъ отношеніе этихъ таблицъ къ Flora Rossica и считаютъ ихъ частью II-го тома (второй центуріи) Flora Rossica и лишь Литвиновъ принимаетъ эти таблицы за часть первой центуріи сочиненія Палласа Icones plantarum selectarum cum descriptionibus (Plantae selectae Rossicae).

рыхъ экземплярахъ 1-го тома Flor'ы Rossica, принадлежащихъ или принадлежавшихъ указаннымъ учрежденіямъ и лицамъ; что-же касается оригинальныхъ таблицъ и мѣдныхъ досокъ къ нимъ, то первыя, видимо, не сохранились, а вторыя хранятся среди другихъ мѣдныхъ досокъ въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.

Лишь таковымъ пониманіемъ противорѣчивыхъ данныхъ, имѣющихся въ указанныхъ литературныхъ источникахъ, и можно объяснить отсутствіе указаній изданія этихъ таблицъ у Pritzel'я (Thesaurus literaturae botanicae) и въ рядѣ другихъ библіографій и въ тоже время существованіе нѣсколькихъ экземпляровъ I-го тома Flora Rossica съ добавочными 25 таблицами 2-ой центуріи, а именно: экземпляра Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада, одного изъ двухъ экземпляровъ Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ (принадлежавшаго Trautvetter'у и снабженнаго его собственноручной надписью E. R. à Trautvetter) и одного изъ двухъ экземпляровъ Императорской Публичной Библіотеки, изъ которыхъ два первые экземпляра уже были указаны В. И. Липскимъ (Флора Кавказа p. 68) и Д. И. Литвиновымъ (Библіографія флоры Сибири p. 208), а третій, принадлежащій Императорской Публичной Библіотекѣ, я привожу впервые. Такимъ образомъ мнѣ извѣстны лишь только эти три экземпляра 1-го тома Flora Rossica съ 25 добавочными таблицами II-го тома, представляющими изображенія 23 растеній, списокъ которыхъ, въ виду исключительной рѣдкости экземпляровъ I-го тома Flora Rossica съ добавочными таблицами, привожу въ рефератѣ 34-омъ.

Къ этому же періоду научной дѣятельности Палласа относится изданіе имъ двухъ реферирующихъ органовъ или научныхъ сборниковъ подъ заглавіемъ:

a) въ періодъ съ 1767 по 1770 годъ—*Stralsundisches Magazin, oder Sammlungen auserlesener Neuigkeiten, zur Aufnahme der Naturlehre, Arzneywissenschaft und Haushaltungskunst.* Band I, Stück 1—6, которые составляютъ первый томъ этого сборника, изданный Палласомъ анонимно (реф. 51)

и b) въ періодъ съ 1781 по 1796 годъ—*Neue Nordische Beyträge zur physikalischen und geographischen Erd—und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie.* Band I-VII, изъ которыхъ три послѣдніе (V—VII) носятъ также названіе Neueste Nordische Beyträge. Band I—III (реф. 52).

Къ этому же періоду научной дѣятельности Палласа относятся: *нѣкоторыя письма Палласа за 1774—1783 годы академику G. F. Müller'у*, хранящіяся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ (рис. 5)

и составленныя Палласомъ и точно также не изданныя, но неизвѣстно сохранившіяся ли и гдѣ хранящіяся инструкціи слѣдующимъ лицамъ, посылавшимся правительствомъ въ путешествія для научныхъ изслѣдованій:

E. L. Patrin'у, совершившему въ 1780—85 году съ Шангинымъ старшимъ путешествіе въ Барабу, Алтай и Даурію и прибывшему въ 1785 году въ Иркутскъ для принятія участія въ экспедиціи Billings'а, но затѣмъ по болѣзни отъ нея отказавшемуся.

и *I. Billings'у*, совершившему въ 1785—94 году съ натуралистами Merck'омъ и Main'омъ экспедицію въ сѣверо-восточную Сибирь и на Тихоокеанское побережье.

а такъ-же *письмо графу И. Г. Чернышеву*, помѣченное 30 (?) февраля 1787 года и написанное по случаю снаряжавшейся въ этомъ году, но не состоявшейся кругосвѣтной морской экспедиціи подъ начальствомъ бригадиръ-капитана Муловскаго.

Говоря о научной дѣятельности Палласа въ періодъ между его первымъ и вторымъ путешествіемъ, въ годы 1774 по 1793, слѣдуетъ сказать о его дѣятельности какъ академика и профессора естественной исторіи Академіи и его отношеніи къ ея научнымъ учрежденіямъ, ея коллекціямъ и Ботаническому Саду.

Что касается дѣятельности Палласа, какъ академика въ эти годы, то въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ (главнымъ образомъ въ связкѣ бумагъ, относящихся къ Палласу) сохранились слѣдующіе документы, говорящіе объ академической дѣятельности Палласа въ эти годы: часть протокольныхъ бумагъ за 1774 и 1779 годы, предложеніе объ объявленіи преміи о сохраненіи дерева и отысканіи русскаго индиго, предложеніе о снаряженіи физическаго путешествія въ Восточную Сибирь, отзывъ о работахъ по оплодотворенію и размноженію тайнобрачныхъ растеній, представленныхъ въ Академію на объявленную премію, и два рапорта по дѣлу объ исключеніи изъ Академіи адъюнкта Зуева.

Но, судя по этимъ документамъ и краткимъ даннымъ, имѣющимся въ Протоколахъ засѣданій Конференціи Императорской Акаде-

міи Наукъ съ 1725 по 1803 годъ (томъ III (1771—1785) и IV (1786—1803), С. Петербургъ 1900 и 1911), академическая дѣятельность Палласа въ эти годы была весьма интенсивна и свидѣтельствуетъ о его кипучей научной работѣ въ эти годы и о его независимомъ характерѣ, такъ ярко сказавшемся въ открытомъ выступленіи Палласа противъ Директора Академіи княгини Дашковой въ дѣлѣ объ исключеніи изъ Академіи адъюнкта Зуева.

Что же касается отношенія Палласа къ научнымъ коллекціямъ Академіи и самихъ коллекцій, то, какъ извѣстно, въ бытность Палласа академикомъ, эти коллекціи были въ жалкомъ состояніи, не были разобраны, хранились всѣ вмѣстѣ въ Кунсткамерѣ (Натуральномъ кабинетѣ) Академіи, которымъ Палласъ не завѣдывалъ.

Но не смотря на это Палласъ, судя по его работамъ, широко пользовался ботаническими коллекціями Академіи и ихъ хорошо зналъ и, судя по его настойчивымъ и энергичнымъ хлопотамъ въ 1783 и 1784 году о пріобрѣтеніи Академіей Гербарія Линнея, заботился о ихъ расширеніи.

Не завѣдывалъ Палласъ и Ботаническимъ Садомъ Академіи, основаннымъ въ 1736 году академикомъ Амманъ'омъ на 1-ой линіи Васильевскаго острова при домѣ генерала Бона, гдѣ находится въ настоящее время Римскокатолическая Духовная Академія и перенесеннымъ въ 1785 году въ Ашеновъ домъ, на принадлежавшее тогда Академіи мѣсто на Фонтанкѣ у Обухова моста, на которомъ въ настоящее время помѣщается Константиновское Военное Училище.

Этой отчужденностью отъ коллекцій и Ботаническаго Сада Академіи Наукъ, полагаю, и можно объяснить созданіе Палласомъ собственнаго гербарія, описанію судьбы и состава котораго я посвятилъ особую статью, и собственнаго же Ботаническаго Сада, о состояніи котораго достаточно ярко говоритъ краткая замѣтка Storch'a (Gemälde von St.-Petersburg. Vol. II, 1793. p. 149) Unter mehreren Privatanstalten der Art zeichneten sich besorders der Garten des Kollegienrath und Akademikers Pallas durch seinem Reichthum an fremden und seltenen eiheimischen Pflanzen aus, der aber nun wol seit seiner Abreise von der Residenz, andern Besitzern zufallen dürfte.

VII. Второе путешествіе Палласа по Россіи (1790—1794) и научная дѣятельность въ періодъ жизни въ Крыму (1794—1810).

Изданіемъ указанныхъ сочиненій исчерпывается періодъ научной дѣятельности Палласа между его первымъ и вторымъ путешествіемъ по Россіи.

Земельныя пріобрѣтенія на югѣ Россіи, явившіяся результатомъ первой и второй турецкой войны, и пріобрѣтеніе Крыма были для Палласа поводомъ къ совершенію въ 1793—1794 году новаго большого путешествія въ сопровожденіи жены, дочери, и рисовальщика Geissler'а въ юго-Восточную Россію, Предкавказье, Крымъ и часть Новороссіи.

Путь пройденный за два года этого путешествія былъ таковъ:

въ 1793 году. С. Петербургъ, Москва, Пенза, Саратовъ, Царицынъ, откуда были совершены три поѣздки (весною, лѣтомъ и осенью): внизъ по Волгѣ до Астрахани и далѣе въ Прикаспійскія и Прикумскія степи до Георгіевска, изъ Георгіевска чрезъ кубанскія степи въ Новочеркасскъ, Таганрогъ. Маріуполь, Перекопъ и Симферополь.

и въ 1794 году были посѣщены мѣстности между Симферополемъ и Севастополемъ, южный берегъ Крыма отъ Севастополя до Феодосіи, внутренняя часть Крыма отъ Симферополя до Керчи, Тамань и сѣверо—западная часть степей Крыма, а затѣмъ былъ предпринятъ обратный путь въ С.-Петербургъ на Херсонъ, Елисаветградъ, Полтаву и Москву.

Красота и богатство природы Крыма произвели на Палласа чарующее впечатлѣніе и это обстоятельство въ связи съ состояніемъ его здоровья, требовавшимъ мягкаго климата, и его утомленіемъ непрерывными и тяжелыми трудами, требовавшими уединенія, ти-

шины и покоя, были причиною желанія Палласа оставить С. Петербургъ и переселиться въ Крымъ.

Богато одаренный Императрицей Екатериной II-ой казенной землей въ Шулѣ и Судакѣ, домомъ въ Симферополѣ и пожалованіемъ 10000 р. на обзаведеніе, Палласъ въ 1795 году переселился въ Крымъ и, живя то въ Шулѣ, то въ Судакѣ, то въ Симферополѣ или въ 18 верстахъ отъ него въ селеніи Колму-Кара, провелъ въ Крыму почти безвыѣздно 15 лѣтъ, неутомимо работая надъ изученіемъ животнаго и растительнаго міра Россійской Имперіи.

Результатомъ научной дѣятельности Палласа въ періодъ его жизни въ Крыму были слѣдующія 6 работъ, представляющія результаты разработки наблюденій и коллекцій его второго путешествія по Россіи:

Tableau physique et topographique de la Tauride, tiré du journal d'un voyage fait en 1794 (реф. 40),

Catalogue des espèces de végétaux spontanés, observés en Tauride (реф. 41),

Premier Rapport de Mr. Pallas (реф. 42),

Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1793 (реф. 43),

Экономическія извѣстія (реф. 44),

Описаніе виноградныхъ садовъ Астраханской губ. (реф. 45)

и 1 работа, представляющая результатъ разработки коллекцій J. Sievers'a

Plantae novae ex herbario et schedis defuncti Botanici Johannis Sievers descriptae (реф. 46),

Къ этому же времени относятся и 4 неизданныя *письма П. И. Шангину*, хранящіяся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ (реф. 47).

Но по мѣрѣ того какъ Палласъ въ этотъ періодъ своей научной дѣятельности все болѣе и болѣе углублялся въ изученіе флоры Россіи (главнымъ образомъ флоры Сибири, юго-восточной и южной Россіи), онъ все болѣе и болѣе убѣждался въ отличіи русской флоры отъ флоры Западной Европы, въ присутствіи во флорѣ Россіи значительнаго числа формъ, подчасъ даже цѣлыхъ родовъ

и семействъ, слабо представленныхъ или совершенно чуждыхъ флорамъ Западной Европы, и въ настоятельной необходимости детальнаго и тщательнаго изученія и монографической разработки этихъ родовъ и семействъ.

И вотъ въ выборѣ этихъ родовъ и семействъ для монографическаго изученія Палласъ обнаружилъ такое знаніе и пониманіе русской флоры, а въ блестящей разработкѣ этихъ родовъ и семействъ заключается самая главная и крупная заслуга Палласа въ дѣлѣ изученія и познанія флоры Россіи и вотъ каковы три (къ сожалѣнію послѣднія) работы Палласа въ этомъ направленіи:

Species Astragalorum descriptae et iconibus coloratis illustratae. Cum appendice (реф. 43),

Illustrationes plantarum imperfecte vel nondum cognitarum, cum centuria iconum (реф. 49).

и *Icones plantarum selectarum cum descriptionibus* (реф. 50).

VIII. Значеніе Палласа въ сопредѣльныхъ съ ботаникой прикладныхъ дисциплинахъ и его сельско-хозяйственная дѣятельность въ Крыму.

Значеніе Палласа въ сопредѣльныхъ съ ботаникой прикладныхъ отдѣлахъ знанія—въ лѣсоводствѣ, садоводствѣ, плодоводствѣ, винодѣліи и сельскомъ хозяйствѣ двояко:

Во первыхъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ Палласъ трактовалъ отдѣльные вопросы или давалъ цѣлыя главы и отдѣльныя приложенія по указаннымъ прикладнымъ отдѣламъ ботаники и вотъ постановкою и разработкою (подчасъ глубокой и основательной) этихъ вопросовъ Палласъ значительно содѣйствовалъ ихъ выясненію и изученію и благодаря этому и болѣе правильной и раціональной постановкѣ и веденію лѣсного хозяйства, садоводства, плодоводства и главнымъ образомъ винодѣлія въ странѣ.

Отдѣльные же вопросы интересные и съ ботанической точки зрѣнія по указаннымъ прикладнымъ отдѣламъ были затронуты въ слѣдующихъ, уже упомянутыхъ сочиненіяхъ Палласа:

Nachricht von dem ökonomischen Gebrauch des wilden Bärenklaues (Sphondylium) und einiger andern Kräuter und Gewächse bey den Kamtschadalen.

Von Sibirischen Bäumen und Sträuchern, welche zur Verzierung und Anlegung von Lust-Wäldern und Garten Hecken in nördlichen Gegenden zu gebrauchen sind.

О различныхъ породахъ ревеню, также о пользѣ его и разведеніи.

Enumeratio plantarum, quae in horto Viri illustris atque excellentis Domini Procopii à Demidof... vigent.

Vermischte Nachrichten über die Gegend um Ochozk und die daselbst ingleichen zu Udskoi Ostrog und auch Kamtschatka neu eingeführte Viehzucht und Ackerbau.

О шелковичныхъ растеніяхъ, произрастающихъ въ Россійскомъ Государствѣ.

Экономическія извѣстія.

Описаніе виноградныхъ садовъ въ Астраханской губерніи.

Болѣе же обстоятельныя данныя по прикладнымъ вопросамъ, интересныя и съ ботанической точки зрѣнія, имѣются въ трехъ слѣдующихъ работахъ Палласа.

Kurzgefasste Anweisung zur Forstwirthschaft für das Russische Reich

Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs

и Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794.

Въ первомъ изъ этихъ сочиненій его вторая часть „О главныхъ предметахъ лѣсного хозяйства" распадается на 3 отдѣла: объ экономическомъ пользованіи лѣсами, о заботливомъ содержаніи и умноженіи ихъ и о побочныхъ средствахъ для сбереженія строевого лѣса и дровъ, которые представляетъ собой лѣсохозяйственный трактатъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проэктъ Лѣсного Управленія Россіи, составленный Палласомъ согласно личному порученію Императрицы Екатерины II и ей имъ представленный, но, къ сожалѣнію, не получившей движенія и потому и не проведенный въ жизнь.

Во второмъ сочиненіи въ описаніи перваго путешествія Палласа—имѣется много данныхъ и указаній прикладнаго характера.

И наконецъ въ третьемъ сочиненіи -въ описаніи второго путешествія Палласа, особенно богатомъ данными прикладнаго характера по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, находящимися какъ въ I-мъ, такъ и во II-мъ томѣ, особаго вниманія заслуживаютъ: въ I-мъ томѣ замѣтки о состояніи винодѣлія въ окрестностяхъ Астрахани, въ которыхъ послѣ описанія виноградниковъ сенатора Бекетова на островѣ Черепахѣ перечислены и описаны 12 наиболѣе обыкновенныхъ для окрестностей Астрахани сортовъ винограда, и во второмъ томѣ--III, IV, V, VI и VII главы особаго приложенія „Allgemeine Bemerkungen über die Krymische Halbinsel", сплошь посвященныя вопросамъ прикладнаго характера и перечисленію и описанію полезныхъ растеній.

Такъ въ главѣ III этого приложенія данъ перечень растеній, употребляемыхъ въ пищу и нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ, наркотическихъ, текстильныхъ и дающихъ красильныя начала, въ главѣ IV-ой дано описаніе Крымскихъ сортовъ винограда, которыхъ

указано для Судакской и Козской долинъ 39 сортовъ (бѣлыхъ 19 и красныхъ 20), въ главѣ V-ой описаніе Крымскихъ плодовыхъ деревьевъ и ихъ главнѣйшихъ сортовъ, въ главѣ VI-ой — перечисленіе всѣхъ деревьевъ и кустарниковъ Крыма и въ главѣ VII-ой перечисленіе главнѣйшихъ дикорастущихъ растеній съѣдобныхъ, кормовыхъ, медицинскихъ и доставляющихъ вещества красильныя, дубильныя, соду и другіе продукты.

Кромѣ указанныхъ выше статей нѣкоторые авторы, занимавшіеся изученіемъ научной дѣятельности Палласа (Маракуевъ: Петръ Симонъ Палласъ, его жизнь, ученые труды и путешествія, стр. 21, и Лоткевичъ: Памяти Петра Симона Палласа, р. 17) приписываютъ Палласу статьи по разведенію шелка, плодовыхъ деревьевъ, кукурузы и пр., но эти сочиненія мнѣ неизвѣстны и ихъ указаніе, вѣроятно, ошибочно.

Но значеніе Палласа въ указанныхъ прикладныхъ отдѣлахъ ботаники не исчерпывается лишь только той теоретической постановкой, выясненіемъ и изученіемъ вопросовъ прикладнаго характера, которыя были даны въ только что указанныхъ сочиненіяхъ, переселясь въ Крымъ и проживъ въ немъ 14 лѣтъ, Палласъ имѣлъ возможность примѣнить и дѣйствительно примѣнилъ свои знанія и свой опытъ на практикѣ, въ жизни и въ дѣлѣ веденія разнообразнаго хозяйства въ своихъ имѣніяхъ въ Крыму.

Очарованный красотою природы Крыма действительно „жемчужины русской короны"—его солнцемъ, моремъ, горами и разнообразной и роскошной растительностью, больной, утомленный работой и путешествіями и жаждущій отдыха, уединенія и покоя, Палласъ, переселясь въ Крымъ, будучи практическимъ человѣкомъ, учитывалъ и преслѣдовалъ не только интересы своего здоровья, силъ и научной работы, но и матеріальныя блага, которыя ему могли дать лѣсоводство, садоводство, винодѣліе и другія отрасли сельскаго хозяйства.

Переселяясь въ 1795 году въ Крымъ, Палласъ испросилъ у Императрицы Екатерины II пожалованіе ему казенной земли, которая и была ему дана указомъ 22 марта 1795 года въ видѣ большаго участка съ садами, мельницей и угодьями въ Шульской долинѣ и въ количествѣ 20 десятинъ, изъ которыхъ 10 были заняты виноградниками, въ Судакской долинѣ.

Кромѣ этого благодаря распоряженію Императрицы Палласъ могъ разсчитывать на содѣйствіе Таврическаго Генералъ-Губернатора графа Зубова, Губернатора Жегулина и своего друга вице-губернатора, натуралиста и знатока Крыма Габлицля при выборѣ и полученіи имъ во владѣніе пожалованной ему Императрицей земли.

И вотъ благодаря могущественному покровительству и содѣйствію указанныхъ выше лицъ, послѣдующимъ пожалованіямъ Императрицы и прикупкѣ къ пожалованнымъ и отведеннымъ ему участкамъ земли еще сопредѣльныхъ съ ними участковъ черезъ 2—3 года Палласъ уже владѣлъ въ Крыму слѣдующими земельными участками:

1) небольшимъ имѣніемъ Колму-Кара, въ степи, въ 18 верстахъ отъ Симферополя.

2) полосой земли, занятой садами, болѣе чѣмъ въ 2 версты по р. Салгиру близъ Симферополя.

3) большимъ имѣніемъ въ 3 т. слишкомъ десятинъ въ Шульской долинѣ по р. Айтодорѣ, по обоимъ берегамъ которой тянулись сплошной лентой фруктовые сады Палласа и виноградники съ 5000 виноградныхъ лозъ, а на окружающихъ эту рѣку горахъ находились строевые и дровяные лѣса Палласа площадью въ 1200 десятинъ

и 4) превосходнымъ участкомъ земли въ Судакской долинѣ въ 25—26 десятинъ, изъ которыхъ болѣе 10 десятинъ были заняты виноградниками изъ цѣнныхъ лозъ.

Въ первые годы пребыванія въ Крыму Палласъ жилъ въ своемъ имѣніи Шули широко и открыто, въ кругу своей семьи, друзей и гостей—избранныхъ лицъ Крымскаго общества и русскихъ и иностранныхъ туристовъ и ученыхъ, посѣщавшихъ Крымъ и считавшихъ непремѣнною обязанностью посѣтить и побывать у Палласа.

Живя такимъ образомъ, Палласъ съ особою любовью и настойчивостью занимался устройствомъ своихъ имѣній и хозяйствомъ въ нихъ и, не занимаясь земледѣліемъ въ обширныхъ размѣрахъ, а отдавая бо́льшую часть своихъ пахатныхъ земель и угодій въ аренду, Палласъ все свое вниманіе сосредоточилъ на улучшеніи своихъ садовъ и виноградниковъ.

Эта дѣятельность поглощала все время Палласа, отвлекала его отъ научной работы, но очень быстро, уже чрезъ 7 лѣтъ, увѣнчалась успѣхомъ, что видно какъ изъ его словъ о прежнемъ и настоящемъ состояніи его виноградниковъ и садовъ „прежде сады не токмо совсѣмъ были разоренные, но по большей части не полны и впустѣ лежащіе, безъ винограда, занятые лѣсомъ и кустарниками, и семилѣтнимъ трудомъ моимъ и не малымъ иждивеніемъ земли пустой великія пространства молодымъ виноградомъ насажены", такъ и данными высокой стоимости его садовъ близъ Симферополя и въ Судакской долинѣ, считавшимися лучшими и обширнѣйшими въ Крыму.

Эти собственныя слова и высокая стоимость виноградныхъ и плодовыхъ садовъ Палласа *) лучшее свидѣтельство того, что было сдѣлано Палласомъ за эти 7 лѣтъ для его имѣнія; но и для общаго развитія, успѣха и расцвѣта въ будущемъ виноградарства и садоводства въ Крыму вообще Палласомъ было сдѣлано весьма многое: какъ ботаникъ и садоводъ, Палласъ своимъ примѣромъ не мало способствовалъ распространенію здравыхъ понятій о воздѣлываніи винограда и развитіи виноделія въ Крыму, первый обратилъ вниманіе на рассортировку винограда и выборъ мѣста для его различныхъ сортовъ, а указаніемъ надлежащаго мѣста—Судака способствовалъ введенію въ Крымъ токайскихъ лозъ.

И все это было сдѣлано Палласомъ въ первые семь лѣтъ его жизни въ Крыму, въ послѣдующіе же годы его дѣятельность, какъ практика—садовода, протекала не ярко.

Со вступленіемъ въ 1801 году на престолъ Императора Павла и съ измѣненіемъ въ связи съ этимъ личнаго состава высшей администраціи въ Крыму земельныя недоразумѣнія Палласа съ сосѣдями и коренными жителями и судебные иски, предъявленные ими, были рѣшены не въ его пользу какъ уѣзднымъ судомъ, такъ и новорос-

---

*) Такъ напримѣръ, садъ Палласа въ Судакѣ въ 10 десятинъ былъ проданъ за 12000 руб., по 1200 руб. за десятину—цѣнѣ очень высокой не только для того времени, но и для нашего, такъ какъ по даннымъ Балласа (Винодѣліе въ Россіи. Часть I. стр. 135), стоимость десятины, занятой виноградниками, въ 1895 году въ Судакской долинѣ достигала maximum 3500 руб., средняя же цѣна десятины виноградника всего южно-бережскаго района въ 1895 году была равна лишь только 3000 руб.

сійской судебной палатой, согласно рѣшенію которыхъ межеваніе 1795 года было признано неправильнымъ и Палласъ былъ принужденъ вернуть казнѣ и прежнимъ владѣльцамъ—татарамъ всѣ спорные участки въ Шулѣ.

Подъ угрозой этого рѣшенія суда Палласъ вошелъ съ татарами въ соглашеніе, согласно которому его владѣнія въ Шулѣ уменьшились съ 3184 десятинъ до 1356 и всѣ личныя и имущественныя обязательства татаръ были отмѣнены, благодаря чему Шуля—его главное имѣніе въ Крыму—было сильно обезцѣнено.

Но такъ какъ иски и недоразумѣнія съ татарами и сосѣдями этимъ не закончились, поѣздка Палласа въ 1802 году въ Петербургъ не дала никакихъ результатовъ, а здоровье Палласа благодаря этимъ недоразумѣніямъ и связаннымъ съ ними волненіямъ пошатнулось, то Шуля стала Палласу ненавистна, а потому въ 1892 году Палласъ передалъ управленіе этимъ имѣніемъ женѣ, и затѣмъ, переведя его на ея имя, переселился самъ въКолму-Кара близъ Симферополя.

Живя въ этомъ имѣніи, Судакѣ и Симферополѣ, Палласъ уже мало занимался сельскимъ хозяйствомъ, хотя все-же своими указаніями въ выборѣ мѣста, въ устройствѣ 1804 году перваго училища винодѣлія въ Крыму въ Судакской долинѣ и въ надѣленіи этого училища для разведенія виноградниковъ участками земли въ Судакской и Козской долинѣ и во второе семилѣтіе жизни въ Крыму сыгралъ значительную роль въ дѣлѣ развитія Крымскаго винодѣлія.

IX. Оставленіе Палласомъ Россіи, его возвращеніе въ Берлинъ и смерть.

Такимъ образомъ лишь частью въ научной работѣ и главнымъ образомъ въ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ протекли первые семь лѣтъ (1795—1802) жизни Палласа въ Шулѣ; переселившись же въ 1802 году въ Коуму-Кара, въ этомъ имѣніи, въ Судакѣ и въ Симферополѣ Палласъ прожилъ послѣдніе семь лѣтъ (1803—1810) своей жизни въ Крыму тихо и покойно, посѣщаемый лишь близкими друзьями Габлицлемъ и Стевеномъ, вновь вернувшись къ научнымъ занятіямъ—подготовкѣ къ печати уже указанныхъ классическихъ монографій Species Astragalorum, Illustrationes plantarum imperfecte vel nondum cognitarum и Icones plantarum selectarum.

Но нездоровый климатъ Коуму-Кара и Симферополя, оторванность отъ образованнаго міра, невозможность дѣлиться мыслями и желаніе личнымъ присутствіемъ ускорить опубликованіе Zoographia Rosso-asiatica, отосланной для изданія заграницу, заставили Палласа въ 1810 году, послѣ 42 лѣтъ пребыванія въ Россіи, оставить ее и переселиться въ Берлинъ.

И пріѣхавъ въ 1810 году въ Берлинъ 69 лѣтнимъ старикомъ, больнымъ и изнуреннымъ путешествіями и тяжелымъ и непрерывнымъ трудомъ, Палласъ переродился для новой жизни.

Окруженный заботами своей дочери, обрадованный встрѣчей съ любимымъ братомъ, радушно и восторженно встрѣченный старыми друзьями, напомнившими ему молодость, и молодыми натуралистами, воспитанными на его работахъ и преисполненными удивленія предъ его подвигомъ—изслѣдованіемъ далекой, обширной и суровой страны, Палласъ, продолжая свои научныя работы, съ жаромъ юноши занялся изученіемъ новыхъ сочиненій по „натуральной исторіи“ и знакомствомъ съ новыми открытіями, о которыхъ до него доходили лишь слухи, и мечталъ о путешествіи во Францію и Италію и даже, какъ говоритъ Рудольфи, о поѣздкѣ въ Америку.

Но не долгъ былъ этотъ подъемъ силъ, годы и болѣзни побѣдили и 8 сентября 1811 года на рукахъ дочери Палласъ тихо и покойно скончался.

Палласъ погребенъ въ Берлинѣ на Гальскомъ кладбищѣ и надъ его могилой первоначально былъ поставленъ скромный надгробный камень съ простою надписью:

Peter Simon Pallas.
1741—1811.

Но время, стирающее все тлѣнное, посягнуло и на этотъ надгробный камень и, какъ видно изъ дѣла Императорской Академіи Наукъ „О возведеніи памятника П. С. Палласу на счетъ суммъ Академій Берлинской и С.-Петербургской", уже въ 1852 году, согласно сообщеніямъ академиковъ Middendorff'a и Schrenk'a, на могилѣ Палласа, расположенной рядомъ съ могилой его друга, профессора Rudolphi, не было памятника и мѣсто могилы было почти затеряно.

Пришлось обратиться къ другимъ лицамъ и въ числѣ ихъ къ профессору J. Müller'у, которые еще могли точно указать, гдѣ покоится прахъ великаго ученаго и, установивъ съ ихъ помощью мѣсто могилы, въ 1852 году, по иниціативѣ внука Палласа барона Wimpffen'a, поставили на этомъ мѣстѣ на средства, полученныя по подпискѣ среди членовъ Берлинской и С.-Петербургской Академіи Наукъ, давшей 600 талеровъ, памятникъ Палласу со слѣдующей надписью:

Petrus Simon Pallas
Berolinensis
Academicus Petropolitanus,
multas per terras jactatus,
ut naturam indagaret,
hic tantum requiescit.
Titulus ab ipso conscriptus.
Academiae Scientiarum
Berolinensis et Petropolitana conjunctae.
M D C C C L II.

Такова была жизнь и научная дѣятельность Палласа, какъ ботаника—систематика и флориста, и, если сопоставить то, что было сдѣлано для изслѣдованія растительности Россіи до Палласа, съ тѣмъ, что было сдѣлано имъ, то, выражаясь языкомъ Sprengel'я (Geschichte der Botanik. Theil II. S. 192), можно съ увѣренностью сказать, что „добыча по отношенію изученія русской флоры", достигнутая Палласомъ, была велика и обильна.

Но такъ какъ такъ-же много было сдѣлано Палласомъ важнаго, крупнаго и полезнаго и въ другихъ областяхъ человѣческаго знанія, то дѣйствительно справедливы слова Императора Павла I въ рескриптѣ Палласу отъ 25 марта 1797 года: „Я вполнѣ увѣренъ, что авторъ Россійской Флоры вездѣ употребилъ свое время на изслѣдованія и открытія, полезныя человѣчеству".

Работы П. С. Палласа

по ботаникѣ и сопредѣльнымъ съ ботаникой прикладнымъ наукамъ.

Въ предлагаемый списокъ внесены всѣ изданныя и оставшіяся въ рукописи работы Палласа по ботаникѣ и заключающія ботаническія данныя его работы по описанію его путешествій и сопредѣльнымъ съ ботаникой прикладнымъ наукамъ (лѣсоводству, плодоводству, садоводству, виноградарству и сельскому хозяйству), работы другихъ авторовъ, изданныя и переведенныя Палласомъ, и выходившія подъ его редакціей періодическія изданія.

И въ то-же время въ этомъ спискѣ не указаны работы Палласа, заключающія лишь данныя медицинскія и сельско-хозяйственныя, напримѣръ, работы: Gesamlete Nachrichten von den gewöhnlichsten Arzneymitteln und Krankheiten der Kamtschadalen. Nachricht von dem ökonomischen Gebrauch des wilden Bärenklaues (Sphondylium) und einiger andern Kräuter und Gewächse bey den Kamtschadalen. Einige andre Bemerkungen über den Gebrauch der Sibirischen Schneerose, объ употребляемомъ Пр. Ак. Демидовымъ способѣ проращиванія сѣмянъ и другія, не заключающія научно-ботаническихъ данныхъ.

Не приведена и работа De Chrysosplenio. Argentorati. 1758., приписываемая Trautvetter'омъ (Grundriss einer Geschichte der Botanik in Bezug auf Russland. S. 82), P. S. Pallas'у, принадлежащая же не ему, а Johann'у Dietrich'у Pallas'у.

Такъ же не внесены въ списокъ, хотя и упомянуты въ описаніи жизни и научной дѣятельности Палласа, слѣдующіе неопубликованные документы, представляющіе нѣкоторый интересъ для оцѣнки научной и академической дѣятельности Палласа, какъ ботаника: нѣкоторые рапорты Палласа Конференціи, составленные имъ планы его путешествій и инструкціи спутникамъ, предложенія Конференціи и отзывы о работахъ, хранящіеся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, оставшіеся мнѣ неизвѣстными инструкціи Палласа E. L. Patrin'у и I. Billings'у и письмо Палласа Управляющему морской частью графу И. Г. Чернышову отъ 30 (?) февраля 1787 года по случаю снаряжавшейся въ этомъ году, но не состоявшейся кругосвѣтной морской экспедиціи подъ начальствомъ бри-

гадиръ-капитана Муловскаго, не заключающее ботаническихъ данныхъ, но весьма интересное для уясненія пониманія Палласомъ какъ научныхъ, такъ и политическихъ задачъ экспедиціи.

Работы расположены въ спискѣ въ хронологическомъ порядкѣ, приведены въ ихъ первыхъ изданіяхъ, на языкѣ этого изданія и съ сохраненіемъ орѳографіи въ ихъ названіяхъ.

Желающимъ ознакомиться съ работами Палласа во всѣхъ ихъ изданіяхъ и на всѣхъ языкахъ, на которыхъ онѣ появились, отсылаю къ работѣ Кеппена „Ученые труды П. С. Палласа". Спб. 1895.

Для удобства нахожденія справокъ работы, перечисленныя въ настоящемъ спискѣ, снабжены ссылками на ихъ номера по указателю труда Кеппена.

а) Неперіодическія изданія.

1) *Auszüge aus einigen Briefen des Herrn Professor Pallas an S.-Petersburg.* Beschäftigungen der Berlinischen Gesellschaft Naturforschender Freunde. Band III. Berlin. 1777. pag. 487—499. (Кепп. 145).

Небольшая замѣтка, содержащая указаніе на [illegible] Typha latifolia, на [illegible] образованія [illegible] у [illegible] и на [illegible] Clavaria въ [illegible].

2) *Спасскій: Извѣстіе о странствующемъ ботаникѣ Г. Кашкаровѣ, съ примѣчаніями.* Сибирскій Вѣстникъ, издаваемый Г. Спасскимъ. Годъ 1819. ч. VI. стр. 85—100 и 110—136. (Кепп. 149).

Въ статьѣ напечатаны три письма Палласа Кашкарову, найденныя Спасскимъ въ гербаріи Кашкарова въ видѣ бумаги для сушки растеній и переданныя въ его распоряженіе.

Письма были написаны по латыни, напечатаны одно въ подлинникѣ, а два другія въ русскомъ переводѣ, датированы 5 марта 1772 года и 19 января 1773 года въ Красноярскѣ и 16 апрѣля 1772 года въ Селенгинскѣ и представляютъ собою инструкціи для изслѣдованія различныхъ мѣстностей Енисейской губерніи и преимущественно окрестностей Красноярска и Абаканскаго округа, указанія на наиболѣе интересные пункты и растенія и просьбу о сборѣ нѣкоторыхъ растеній.

2*) . . . . . . *Petri Simonis Pallas literae autographae.* (Nouveaux) Mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Tome (I) VII. pag. 1—11. Moscou. 1829. (Кеп. —).

Въ статьѣ напечатаны три письма Палласа Кашкареву на латинскомъ языкѣ, датированныя тѣми же числами и тѣми же городами и заключающія, кромѣ инструкціи для изслѣдованія различныхъ мѣстностей Енисейской губерніи и главнымъ образомъ окрестностей Красноярска и ряда притоковъ Абаканскаго округа, просьбу о сборѣ нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ растеній и сѣмянъ и указаніе на мѣста ихъ произрастанія и время цвѣтенія, затѣмъ — рекомендацію относительно сборовъ и доставленныхъ планахъ и указаніе способа сохраненія и пересылки коллекцій и проче — кромѣ того поѣздки Кашкарева съ Зуевымъ въ Тарусъ и свиданія Палласа въ Чрескѣ.

Цитируя статью Спасскаго по сочиненію Литвинова (Библіографія флоры Сибири, стр. 260) считаю необходимымъ сравнить тексты писемъ Палласа Кашкареву, изданныя въ 1819 году Спасскимъ и въ 1829 году анонимнымъ авторомъ, статья котораго и цитируется Литвиновымъ въ указанномъ сочиненіи. Въ статьѣ, осталось еще неизвѣстнымъ — въ виду совпаденія содержанія и дать 15 марта 1772 года Красноярскъ, 16 апрѣля 1772 года Томскъ и 19 января 1773 года Красноярскъ этихъ писемъ и другихъ, что эти письма идентичны и что письма, „доставленныя" Спасскимъ въ собраніи Кашкарева, ему переданныя и имъ въ 1819 году напечатанныя одни въ подлинникѣ по латыни, а три другія въ переводѣ на русскій языкъ, впослѣдствіи были переданы въ Москву и въ 1829 году анонимнымъ авторомъ, не знавшимъ объ опубликованіи этихъ писемъ Спасскимъ, были вновь напечатаны всѣ въ подлинникѣ на латинскомъ языкѣ, но безъ всякихъ указаній гдѣ, кѣмъ и когда были найдены и доставлены анонимному автору.

5) Hall van H. C. Epistolae ineditae Caroli Linnaei, addita parte commercii litterarii inediti, in primis circa rem botanicam: J. Burmanni, N. L. Burmanni, Dillenii, Halleri, Schmidelii, J. Gesneri, Oederi, Pallasii, Vandellii et Thunbergii. Epistolae ad N. L. и *J. Burmannum.* Groningae. 1830. Pag. 190—238. (Бот. —).

Въ этомъ сочиненіи помѣщено 14 писемъ Палласа N. L. и J. Burmannum, относящихся ко времени перваго путешествія Палласа и заключающихъ рядъ интересныхъ данныхъ о путешествіи (особенно восторженные отзывы о Дауріи), указанія и перечни растеній, видѣнныхъ или собранныхъ Палласомъ, замѣтки о растеніяхъ описательнаго характера, данныя о ихъ примѣненіи и свѣдѣнія о работахъ спутниковъ и другихъ путешественникахъ того времени.

4) Письма академику J. A. Güldenstädt'у—неизданныя письма, хранящіяся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ. Связка 110. пак. 83 и 85. (Кеп. —).

5) письма академику G. F. Müller'у - большой томъ неизданныхъ, тщательно подшитыхъ и расположенныхъ по годамъ писемъ, хранящихся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ. (Кеп. —).

6) 4 письма академику G. M. Lowitz'у - неизданныя письма, хранящіяся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, три первыя въ „Связкѣ бумагъ, относящихся къ Палласу" а четвертое въ дѣлѣ „Physikal Expedition Herrn Pallas". (Кеп.—).

7) 1 письмо . . . . (имя адресата не разобрано) неизданное письмо, хранящееся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ въ „Связкѣ бумагъ, относящихся къ Палласу". (Кеп. —).

8) 1 письмо академику L. Euler'у—неизданное письмо, хранящееся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ въ „Связкѣ бумагъ, относящихся къ Палласу". (Кеп. —).

Письма академику J. A. Güldenstädt'у (отъ . . . . до . . . .), G. M. Lowitz'у (отъ 15 и 28 августа 1769 изъ Калмыковой крѣпости и отъ 12 іюля и 4 августа 1773 года изъ Царицына), неустановленному адресату (отъ 20 ноября 1772 года изъ Красноярска) и L. Euler'у (отъ 26 ноября 1772 года такъ-же изъ Красноярска) относятся ко времени перваго путешествія Палласа и заключаютъ данныя объ этомъ путешествіи, письма же G. F. Müller'у (отъ 23 іюля 1768 года по 21 февраля 1783 года изъ различныхъ мѣстъ) относятся ко времени перваго путешествія Палласа и къ періоду его научной дѣятельности между первымъ и вторымъ путешествіемъ и заключаютъ данныя о первомъ путешествіи и времени съ 1774 по 1783 годъ.

9) Tagebuch der auf Allerhochst n Kaiserl. Befehl von den Kaiserlich. Academie der W. unter dem Professor Pallas nach dem Orenburgischen Gouvernement und einem Theil von Sibirien abgefertigten Physikalische Expedition auf das 1768—sten Jahr. Съ приложеніемъ 3 таблицъ рисунковъ. Неизданная рукопись, состоящая изъ 121 листа in folio. хранящаяся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ. Шкафъ II. (Кеп. —).

Рукопись представляетъ дневникъ путешествія Палласа въ 1768 году полный мельчайшихъ деталей и данныхъ личнаго характера.

10) *Reise durch verschiedenen Provinzen des Russischen Reichs.* St.-Petersburg. Theil. I. 1771. 5 листовъ безъ нумераціи, 504 стр., 23 таблицы (изъ которыхъ 11 (A—L) съ изображеніями растеній) и 2 карты: Theil II (Buch I и II). 1773. 2 листа безъ нумераціи, 744 стр., 32 таблицы (изъ которыхъ 17 (K—Z) съ изображеніями растеній) и 2 карты: Theil III (Buch I и II). 1776. 10 листовъ безъ нумераціи, 760 стр. и вновь безъ нумераціи 10 листовъ перваго регистра ко всѣмъ тремъ частямъ, 3 листа второго регистра къ латинскимъ прибавленіямъ ко всѣмъ тремъ частямъ и 3 листа опечатки, исправленія и дополненія, 47 таблицъ (изъ которыхъ 40 (A—Z и Aa—Nn) съ изображеніями растеній) и 7 картъ. (Кеп. 109).

Это сочиненіе представляетъ описаніе перваго путешествія Палласа цѣль, задача, постепенное развитіе и маршруты котораго уже приведены въ описаніи жизни и научной дѣятельности Палласа, даетъ подробное и всестороннее описаніе всего пути, пройденнаго Палласомъ и его сотрудниками, и потому имѣетъ общее значеніе, но особенно велико значеніе этого сочиненія въ отношеніи ботаническомъ, потому, что Палласъ удѣлилъ много времени и вниманія изученію растительности и потому, что благодаря необыкновенному таланту коллектора и наблюдателя Палласъ собралъ много растеній и произвелъ много наблюденій.

Благодаря этому сочиненіе заключаетъ длинный рядъ указаній и перечисленій собранныхъ и видѣнныхъ растеній, встрѣченныхъ въ различныхъ пунктахъ пути и перечисленныхъ въ географическомъ порядкѣ, рядъ данныхъ о растительности отдѣльныхъ мѣстъ, характеристики растительности отдѣльныхъ районовъ, соображенія о флорѣ всей Сибири, установленіе различія и границъ флоръ Европейской Россіи, Западной и Восточной Сибири (граница между первой и второй была установлена ошибочно, между второй и третьей болѣе точно) и почти совершенно точное установленіе прежнихъ границъ Каспійскаго моря, какъ границы распространенія многихъ видовъ; причемъ общее число растеній, приведенныхъ въ этомъ сочиненіи настолько велико, что представленіе о флорѣ посѣщенныхъ мѣстностей, отдѣльныхъ районовъ (особенно Сибири), а потому и о флорѣ всей страны получилось значительно болѣе полнымъ и вѣрнымъ въ сравненіи съ прежнимъ.

Но особенно цѣнны въ систематическомъ отношеніи помѣщенныя въ концѣ каждой части сочиненія приложенія (Anhang) на латинскомъ языкѣ, заключающія описанія вновь установленныхъ видовъ животныхъ и растеній, большею частью, изображенныхъ на приложенныхъ къ сочиненію таблицахъ. Въ этихъ приложеніяхъ установлено и описано 168 новыхъ видовъ растеній, изъ числа которыхъ 128 видовъ изображены на 68 таблицахъ.

Но будучи столь важнымъ и крупнымъ трудомъ, сочиненіе представляетъ слѣдующіе недостатки:

1) во время путешествія Палласъ придерживался обычныхъ дорогъ, нигдѣ (кромѣ зимовокъ) долго не останавливался, не углублялся въ горы и не подымался на нихъ и нѣкоторыя части пути проѣхалъ зимой, ранней весной и поздней осенью, когда коллектированіе было невозможно.

2) описанія путешествія очень длинны, лишены живости и картинности, а потому и не уносятъ читателя въ тотъ міръ, который видѣлъ и описывалъ Палласъ.

3) многія опредѣленія растеній не точны и не исправлены въ послѣдующихъ сочиненіяхъ.

4) вниманіе Палласа было обращено не на всѣ растенія (напримѣръ, указано мало злаковъ и осоковыхъ)

и 5) такъ какъ сочиненіе составлялось и было издано до окончанія полной обработки всего матеріала, то въ немъ упомянуто не все, что было собрано Палласомъ, и такъ какъ и впослѣдствіи Палласъ разработалъ лишь часть обширной его коллекціи, а потому и коллекціи ботаническія остаются и до сихъ поръ не вполнѣ использованными; такимъ образомъ единственный перечень растеній, приведенныхъ въ этомъ сочиненіи, сдѣланный Ledebour'омъ въ его Flora Rossica, не полонъ и не точенъ, потому, что Ledebour цитировалъ лишь растенія, приведенныя Палласомъ по латыни, и пропускалъ формы, названныя по нѣмецки, и потому, что бóльшую часть растеній Ledebour не видѣлъ и потому и не могъ провѣрить, а между тѣмъ составленіе полнаго перечня растеній, указанныхъ въ этомъ сочиненіи и обработка всего собраннаго матеріала было бы и желательно и необходимо какъ въ отношеніи систематическомъ, такъ какъ число указанныхъ растеній велико, такъ и географическомъ,

такъ какъ дало бы возможность выяснить на сколько за истекшіе 150 лѣтъ измѣнилась растительность Россіи и ея отдѣльныхъ районовъ.

11). *Von Sibirischen Bäumen und Sträuchern, welche zur Verzierung und Anlegung von Lust-Wäldern und Garten-Hecken in nordlichen Gegenden zu gebrauchen sind.* St.-Petersburgisches Journal. 1776. Band I. April. S. 26—48. St.-Petersburg. 1776. (Кеп. 77).

Работа представляетъ популярное описаніе болѣе чѣмъ 50 видовъ сибирскихъ деревьевъ и кустарниковъ, которые имѣютъ декоративное значеніе и которые могутъ быть культивируемы на сѣверѣ.

12) *Показаніе нѣкоторыхъ дикорастущихъ въ Россіи и въ другихъ земляхъ травъ, которыя вмѣсто льну и конопелей употребляемы могутъ быти.* Мѣсяцословъ съ разными наставленіями, а наипаче служащими къ домостроительству, на 1777 годъ. Въ Санктъ-Петербургѣ при Императорской Академіи Наукъ. 1777. стр. 29-38. (Кеп. стр. 53).

Въ работѣ указаны слѣдующія иноземныя прядильныя растенія Jucca filamentosa и Aloe (безъ указанія вида), слѣдующія произрастающія въ Россіи дико и могущія быть въ ней разводимы Apocynum venetum, Cynanchum acutum, Asclepias nigra, Vincetoxicum (безъ указанія вида), Apocynum cannabinum, Asclepias gigantea, Apocynum syriacum, Asclepias sibirica, Urtica (безъ указанія вида) и Urtica cannabina и слѣдующія, еще подлежащія изслѣдованію изъ числа произрастающихъ въ Россіи Linum perenne, Linum complanatum, хмѣль, дикая спаржа, пятилистникъ (Lupinaster), Sophora alopecuroides и гороховое дерево и изъ иноземныхъ — Datisca cannabina.

13). *Singularité de la plante appelée Menyanthes trifoliata.* Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, pro anno 1777. Pars posterior. Histoire. p. 45. Petropoli. 1780. (Кеп).

Работа представляетъ указаніе на особенность цвѣтка Menyanthes trifoliata, заключающуюся въ томъ, что для предохраненія пыльцы отъ вреднаго вліянія сырости пыльца этого растенія выбрасывается изъ пыльниковъ на рыльце тогда, когда цвѣтокъ еще закрытъ.

14). *О различныхъ породахъ ревеню, а также о пользѣ его и разведеніи.* Мѣсяцословъ съ наставленіями, на 1781 годъ. Санктъ-Петербургъ. 1781. стр. 1—22. (Кеп. 75).

Работа представляетъ описаніе и указанія на свойства, торговлю и опыты разведенія 4 видовъ ревеня: Rheum compactum L., Rheum Rhaponticum L., произрастающихъ въ Сибири, Rheum caspicum Pall., произрастающаго въ Прикаспійскомъ краѣ, и Rheum palmatum L. въ Тибетѣ и на возможность культуры въ горахъ Сибири Rheum Rhaponticum L. и Rheum palmatum L.

15). *Enumeratio plantarum, quae in horto Viri illustris atque excellentis Domini Procopii à Demidof, Consiliarii status actualis et orphanotrophei Moscuensis summi benefactoris, Moscuae vigent, recensente P. S. Pallas, Academico Petropolitano.* Petropoli. 1781. XXXI и 163 стр., планъ сада и 2 таблицы съ изображеніями двухъ растеній въ краскахъ. (Кен. 76).

Работа представляетъ изложеніе исторіи возникновенія и описаніе этого сада, сыгравшаго столь крупную роль въ дѣлѣ изученія растительности Россіи, полный перечень 2224 растеній, культивируемыхъ въ этомъ саду, и описаніе и изображеніе 2 новыхъ видовъ Demidovia tetragonoides и Doronicum Altaicum.

16). *Vermischte Nachrichten über die Gegend um Ochozk und die daselbst ingleichen zu Uiskoi Ostrog und auch Kamtschatka neu eingeführte Viehzucht und Ackerbau.* Neue Nordische Beyträge. Band IV. St.-Petersburg und Leipzig. 1783. S. 146—162. (Кен. 107.)

Работа содержитъ указаніе на опыты культуры по даннымъ Boensing'a и Рекшикена въ указанныхъ мѣстностяхъ ячменя, овса, пшеницы, озимой и яровой ржи, льна, конопли и 9 огородныхъ растеній и на возможность, по мнѣнію Палласа, культуры Triticum polonicum, Polygonum Tataricum, Urtica dioica, Urtica cannabina и Solanum tuberosum.

17. *Descriptiones plantarum Sibiriae peculiarium.* Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, pro anno 1779. Pars posterior. Petropoli. 1783. p. 247—272. tab. VII—XVI. (Кен. 79).

Работа представляетъ описаніе и изображеніе 10 слѣдующихъ новыхъ растеній, собранныхъ на Алтаѣ Patrin'ымъ и Шангинымъ: Sison crinitum, Peucedanum redivivum, Leontice altaica, Asphodelus altaicus, Aquilegia viridiflora, Nepeta annua, Phlomis alpina, Fumaria Schangini, Astragalus deflexus и Doronicum altaicum.

18.) Observations sur un blé, ramassé par Mr. Rytschkof et cru sauvage. Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tome I. Petropoli. 1787. Histoire. p. 120—121. (Кеп. 111).

Работа представляетъ замѣтку о дикой ржѣ (Secale cereale L.), которая была найдена Рычковымъ на пескахъ по берегамъ Волги и Ахтубы, Палласомъ на Сарпѣ и Зуевымъ въ Крыму и которую Палласъ считаетъ дикорастущей, а не одичалой.

19). Novae species plantarum descriptae. Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tome VII. Petropoli. 1793. p. 353—360. tab. VIII—XII. (Кеп. 71).

Работа представляетъ описаніе и изображеніе 4 слѣдующихъ новыхъ видовъ, собранныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и выращенныхъ изъ сѣмянъ въ С.-Петербургѣ: Amygdalus pedunculata (р. Селенга), Pyrus elaeagrifolia (Tauria), Astrantia maxima (Осетія) и Ancistrum apetalum (E seminibus ex Anglia acceptis).

20). О шелковистыхъ растеніяхъ, произрастающихъ въ Россійскомъ государствѣ. Труды Вольнаго Экономическаго Общества т. 49. С.-Петербургъ. 1794. стр. 116—123 и 2 таблицы. (Кеп. 116).

Работа представляетъ описаніе и изображеніе 6 видовъ Apocynum, Cynachum и Vincetoxicum и указаніе ихъ распространенія въ Европейской Россіи и Сибири.

21). Gmelin Sam. Gottl. Reise durch Russland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche. Theil I-IV. St. Petersburg 1770—1784, изъ числа которыхъ издана Палласомъ лишь только Theil IV. St. Petersburg. 1784. XXVI, 213 стр. и 18 таблицъ, изъ нихъ tab. V и XVIII съ изображеніями растеній. (Кеп. 160)

Большое четырехтомное сочиненіе Gmelin'а представляетъ описаніе его путешествія, совершеннаго съ 1768 по 1774 годъ изъ С.-Петербурга, въ Москву, Новочеркасскъ, Царицынъ, Астрахань, по Западному побережью Каспія (отъ Дербента до Астрабада), Калмыцкимъ и Прикумскимъ степямъ, по восточному, южному и вновь западному берегу Каспія до Дербента.

Четвертый томъ этого сочиненія былъ изданъ Палласомъ послѣ смерти Gmelin'а по его рукописямъ, снабженъ предисловіемъ (въ которомъ помѣщена біографія Gmelin'а, обзоръ его работъ и исправленіе ошибокъ, сдѣланныхъ Gmelin'омъ въ трехъ первыхъ томахъ при опредѣленіи растеній), и посвященъ описанію той части путешествія, которая

была совершена Gmelin'омъ въ 1772 году въ Калмыцкія степи (отъ Астрахани до Царицына) и Прикумскія (Царицынъ, Моздокъ, устья Терека, Астрахань) и въ 1773—1774 году по восточному берегу Каспія (отъ Мангишлакскаго залива до Астрабада), южному (отъ Астрабада до Энзели) и западному (отъ Энзели до Дербента).

При описаніи путешествія 1772 года приведены наблюденія надъ степной растительностью Калмыцкихъ (по правому и лѣвому берегу Волги) и Прикумскихъ степей и побережья Терека.

Описаніе путешествія 1773—1774 года бѣдно наблюденіями надъ растительностью, хотя все же имѣются указанія о характерѣ растительности и нѣкоторыхъ растеніяхъ Мангишлакскаго залива, Тюкъ-Корана, Балканъ-бугена, Астрабада и Энзели и дана картина развитія и описаніе весенней растительности Узельскаго округа.

Изъ двухъ приложеній къ этому тому представляетъ интересъ Bemerkungen in der persischen Landschaft Gilan im Jahr 1773 Carl'a Hablitz'a, заключающія данныя о растительности.

22). Güldenstädt Johann Anton. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. Auf Befehl der Russisch—Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P. S. Pallas. Theil I. St. Petersburg. 1787. XXIV и 511 стр., XVII таблицъ рисунковъ и 1 карта. Theil II. St.-Petersburg. 1791. 552 стр. и VIII таблицъ рисунковъ. (Кеп. 169).

Сочиненіе представляетъ описаніе семилѣтняго (1768—1775) путешествія Güldenstädt'a изъ С.-Петербурга въ Новгородъ, Москву, Тамбовъ, Воронежъ, Царицынъ, по Волгѣ (отъ Царицына до Астрахани), по Западному Предкавказью, Закавказью, южной и средней Россіи (Новочеркасскъ, Кременчугъ, Елисаветградъ, Бахмутъ, Полтава, Кіевъ, Орелъ и Минскъ), было издано послѣ смерти Güldenstädt'a Палласомъ и снабжено предисловіемъ, біографіей и обзоромъ научныхъ работъ Güldenstädt'a.

Изданіе сочиненія представляло большой трудъ, такъ какъ Палласу пришлось давать описаніе мѣстностей, лично имъ самимъ не посѣщенныхъ.

Въ сочиненіи много ботаническихъ данныхъ: при различныхъ пунктахъ пути много указаній на характеръ растительности и на наиболѣе характерныя растенія (по Хопру, Дону, близъ Царицына, многихъ мѣстностей Закавказья и Предкавказья, окрестностей Ново-

черкасска, нынѣ уѣздовъ Чигиринскаго и Александрійскаго, нѣкоторыхъ мѣстностей вдоль прежней Украинской линіи (Елисаветградъ, Бахмутъ) и обратнаго пути чрезъ Полтаву, Кіевъ, Батуринъ, Орелъ и Москву), и кромѣ этого обширные списки растеній на рѣкѣ Хопру и Дону (445 видовъ), культурныхъ и дикихъ растеній долины Терека (509 видовъ), нѣкоторыхъ мѣстностей Закавказья (646 видовъ) и горы Бештау (107 видовъ).

23) *Steller G. W. Topographische und physikalische Beschreibung der Berings-Insel, welche im östlichen Weltmeer an der Küste von Kamtschatka liegt.* Neue Nordische Beyträge. Band II. St. Petersburg und Leipzig. 1781. S. 255—301. (Ken. —).

Работа представляетъ проредактированное Палласомъ географическое описаніе острова Беринга, на которомъ было собрано Steller'омъ 211 растеній (списокъ которыхъ въ этой статьѣ не помѣщенъ), и изъ числа которыхъ приведено лишь только 30 формъ кустарныхъ, врачебныхъ и съѣдобныхъ; сверхъ того имѣются указаніе на то изъ какихъ элементовъ слагается флора этого острова, а въ примѣчаніи, подписанномъ Pallas'омъ, изъ коллекціи Steller'а приведено еще 13 формъ, свойственныхъ Камчаткѣ и Америкѣ или одной изъ этихъ странъ.

24) *Steller G. W. Tagebuch seiner Seereise aus dem Petripauls Hafen in Kamtschatka bis an die westlichen Küsten von Amerika, und seiner Begebenheiten auf der Rückreise.* Neue (Neueste) Nordische Beyträge. Band V. (I). St. Petersburg und Leipzig. 1793 (S. 129—236.) и Band VI (II). St. Petersburg und Leipzig. 1793. (S. 1—26). (Ken. 161).

Кеппенъ (Ученые труды П. С. Палласа, стр. 51) приводитъ эту работу подъ № 161 лишь только въ ея позже появившемся отдѣльномъ изданіи подъ заглавіемъ: „Reise von Kamtschatka nach Amerika mit dem Commandeur—Capitän Bering. Ein Pendant zu dessen Beschreibung von Kamtschatka. St. Petersburg. 1793. 133 S. и ничего не говоритъ о рукописныхъ переводахъ этого сочиненія на языки русскій и французскій, приводимыхъ Литвиновымъ (Библіографія Флоры Сибири, стр. 279).

Работа представляетъ проредактированный Палласомъ дневникъ путешествія Steller'а и данныя о растительности сѣверо-западнаго побережья Сѣверной Америки и острова Ильи.

25) Vermischte Nachrichten über den Bergbau am Altaischen Gebirge. Neue Nordische Beyträge. Band II. St. Petersburg und Leipzig. 1781. (S. 360—365). (Кеп. —).

Статья представляетъ описаніе петрографическаго строенія Алтайскихъ горъ, составленное на основаніи изслѣдованій 1780 года, заключаетъ флористическія данныя: указаніе на находку Patrin'ымъ на Алтаѣ интересныхъ растеній изъ родовъ Sison, Asphodelus, Leonurus, Fumaria и Doronicum.

26) Auszug eines französischen Briefes von Herrn Patrin, der von einer Reise ins Altaische Gebirge Nachricht giebt. Neue Nordische Beyträge. Band II. St. Petersburg und Leipzig. 1781. (S. 365—373). (Кеп. —).

Статья представляетъ составленное Палласомъ извлеченіе изъ французскаго письма Patrin'а Палласу и трактуетъ о поѣздкѣ Patrin'а въ 1780 году (?) изъ Барнаула въ Змѣиногорскъ, откуда были сдѣланы двѣ экскурсіи (въ горы къ Колыванскому руднику и въ степь по рѣкѣ Алей), при описаніи которыхъ приведено 18 растеній подъ ихъ видовыми или родовыми названіями.

27) Bericht von einer im Sommer 1781, auf dem Altaischen Gebirge verrichteten Reise. Neue Nordische Beyträge. Band IV. St. Petersburg und Leipzig. 1783. (S. 163—198). (Кеп. —).

Статья представляетъ съ нѣмецкимъ заголовкомъ проредактированное Палласомъ французское письмо Patrin'а къ Палласу, датированное Барнауломъ 8 февраля 1782 года, и содержитъ перечень нѣкоторыхъ растеній гербарія, полученнаго Patrin'ымъ изъ Забайкалья, и описаніе путешествія 1781 года по Алтаю съ указаніемъ значительнаго числа растеній.

28) Extrait d'une lettre à M. le Conseiller de Collèges Pallas, datée d'Ircoutzk le 1-er Janvier 1785. Nova Acta Academiae Scientiarum Imperalis Petropolitanae. Tome III. Petropoli. 1788. Histoire. p. 57—59. (Кеп. —).

Статья представляетъ составленное Палласомъ извлеченіе изъ письма Patrin'а Палласу, заключающее данныя географическаго характера и указаніе слѣдующихъ мѣстныхъ растеній Swertia corniculata, Pirus baccata, Delphinium sp. и Nepeta sp.

29) Schangin P. J. Tagebuch einer Reise im hohen Altaischen Gebürge von 1786 съ предисловіемъ Палласа подъ заглавіемъ *Beschreibung einer merkwürdigen mineralogisch-botanischen Reise*

im höchsten Altaischen Gebürge. Neue (Neueste) Nordische Beyträge. Bang VI (II). St. Petersburg und Leipzig. 1793. (S. 27—118 и карта). (Кеп. —).

Работа представляетъ сдѣланный Палласомъ нѣмецкій переводъ дневника путешествія Шангина въ Алтайскія горы въ 1786 году, причемъ упомянуто при разныхъ пунктахъ пути, по подсчету Литвинова (Библіографія флоры Сибири. стр. 344), 225 растеній, доставленныхъ Палласу и имъ опредѣленныхъ.

30) *Kurzgefasste Anweisung zur Forstwirthschaft für das Russische Reich*—неизданная рукопись, состоящая изъ 157 листовъ in folio и хранящаяся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, въ связкѣ № 121. (Кеп. стр. 45).

Рукопись состоитъ изъ двухъ главныхъ частей (Hauptstück), изъ которыхъ первая „Физико-экономическое описаніе произрастающихъ дико въ Россіи хвойныхъ и лиственныхъ деревьевъ и кустарниковъ" представляетъ систематическое подраздѣленіе и описаніе древесныхъ породъ, свойственныхъ Европейской и Азіатской Россіи, съ указаніемъ ихъ нѣмецкихъ, латинскихъ, русскихъ, а иногда французскихъ и англійскихъ названій, ихъ особенностей и мѣстопроизрастаній и заканчивается общимъ очеркомъ распредѣленія лѣсовъ въ Россіи.

Вторая часть рукописи, носящая названіе „О главныхъ предметахъ лѣснаго хозяйства"—чисто лѣсохозяйственнаго содержанія, имѣетъ практическое значеніе и заканчивается краткими положеніями, которыя, по мнѣнію Палласа, должны быть положены въ основу Лѣснаго Устава и Лѣснаго Управленія Россіи.

31) *Précis de tous les arbres et arbustes, qui viennent sauvages dans les differentes parties de l'Empire Russe*—неизданная рукопись, хранящаяся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ въ 2-хъ экземплярахъ—начисто переписаннаго, состоящаго изъ 71 стр. in folio и хранящагося въ связкѣ 90, Lit. L., и въ видѣ его черновой, состоящей изъ 20 листовъ in folio и хранящейся въ связкѣ 121. (Кеп. —).

Начисто переписанный и черновой экземпляръ рукописи представляютъ описаніе 136 древесныхъ породъ Россійской Имперіи съ указаніемъ ихъ французскихъ, латинскихъ, русскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ названій, ихъ особенностей и мѣстопроизрастаній и,

видимо, являются дальнѣйшей разработкой первой части рукописи Kurzgefasste Anweisung der Forstwirthschaft für das Russische Reich.

32) Kurze Beschreibung der ausgewärtigen Bäume, welche in Russischen Reich einheimisch gemacht worden könnte—неизданная рукопись, состоящая изъ 11 листовъ in folio, найденая мною въ 1915 году въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, въ связкѣ 121 среди другихъ рукописей. (Кеп. —).

Рукопись представляетъ описаніе 23 деревьевъ (18 американскихъ и 5 европейскихъ), которыя могли бы быть акклиматизированы въ Россіи, съ указаніемъ ихъ нѣмецкихъ, латинскихъ, русскихъ, французскихъ и англійскихъ названій, ихъ особенностей и мѣстъ, гдѣ возможна ихъ акклиматизація въ Россіи.

Рукопись, видимо, является дальнѣйшей разработкой § 23 второй части рукописи Kurzgefasste Anweisung der Forstwirthschaft für das Russische Reich.

33) Ankündigung einer auf Allerhöchsten Befehl Ihro Russisch-Kaiserlichen Majestät Katharina der II herauszugebenden botanisch-ökonomischen Beschreibung und Abbildung aller inländischen Bäume, Stauden und Pflanzen. Neues St. Petersburger Journal. Bd. II. (S. 205—209). St. Petersburg. 1782. Bacmeister. Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland. Band VIII. (S. 131—135) St. Petersburg. 1783. и въ видѣ отдѣльнаго изданія St.-Petersburg. 1783. 4 стр. (Кеп. 67).

Annonce d'un ouvrage botanique sur les Arbres, Arbustes et Plantes de l'Empire de Russie, qui sera publié par l'Ordre et sous les auspices de Sa Majesté Impériale. Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. pro anno 1782. Pars. 2. Histoire. p. 9—13. Petropoli. 1786 и въ видѣ отдѣльнаго изданія St. Petersbourg. 1782. 4 стр. (Кеп. 67).

Работа представляетъ извѣщеніе о предстоящемъ изданіи описанія и изображенія растеній Россійской Имперіи, причина возникновенія и цѣль котораго, какъ сказано въ извѣщеніи, заключается въ заботѣ Императрицы о сохраненіи лѣсовъ и ея желаніи оказать содѣйствіе сельскому хозяйству страны и распространенію познаній о полезныхъ растеніяхъ.

Въ виду этого этотъ трудъ, имѣющій цѣлью благо и просвѣщеніе населенія, былъ принятъ подъ Высочайшее покровительство и на средства Императрицы и его изданіе было рѣшено выполнить

съ соотвѣтственной роскошью и великолѣпіемъ, съ таблицами изображеній растеній въ натуральную величину въ краскахъ и съ текстомъ на языкахъ латинскомъ и русскомъ.

Соотвѣтственно цѣли и задачѣ труда въ немъ предположено обратить вниманіе на растенія непосредственно полезныя человѣку, замѣчательныя и рѣдкія, растущія въ Россіи, и изобразить ихъ, группируя по родамъ, на 500—600 таблицахъ, по 50 таблицъ въ выпускѣ, образующихъ вмѣстѣ съ текстомъ описаній растеній отдѣльные тома.

34) Flora Rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indigenarum descriptiones et icones. Jussu et auspiciis Catharinae II Augustae edidit P. S. Pallas. Tomi I. Pars I. Petropoli. 1784. VIII, 80 стр. и 50 раскраш. табл. Tomi I. Pars II. Petropoli. 1788. 114 стр. и 50 раскраш. табл. in folio и заграничное изданіе. Francofurti et Lipsiae. Tomi I. Pars I. 1789. XXII. 191 стр. Tomi I. Pars. 2. 229 стр. безъ табл. 8°. (Кеп. 68). *).

Работа представляетъ I-й томъ труда, предпринятаго по повелѣнію и на средства Императрицы Екатерины II, объ изданіи котораго было возвѣщено особымъ извѣщеніемъ и которое должно было представлять описаніе непосредственно полезныхъ человѣку, замѣчательныхъ и рѣдкихъ растеній Россіи и ихъ изображеніе на 500—600 таблицахъ.

Въ предисловіи (praefatio) этого изданія прежде всего указаны границы русской флоры (отъ сѣвернаго Ледовитаго океана до 50—44° с. ш. и отъ западныхъ границъ Россіи до 180° в. д.), ея различныя части (которыхъ указано 7), ихъ особенности и сходство съ другими флорами земного шара, а затѣмъ болѣе точно чѣмъ въ извѣщеніи опредѣленъ планъ работы, долженствующей дать описаніе деревьевъ и кустарниковъ Россійской Имперіи и всѣхъ ея наиболѣе рѣдкихъ и заслуживающихъ вниманіе растеній, иллюстрированныхъ 600 таблицами въ краскахъ, и перечень всѣхъ формъ, произрастающихъ дико въ странѣ, общее число которыхъ принято превышающимъ 2000 видовъ.

---

*) Экземпляръ 1-й и 2-й части I-го тома Flor'ы Rossica Pallas'а въ С.-Петербургскомъ латинскомъ изданіи, принадлежавшій Палласу и снабженный его рукописными замѣтками, находится въ Библіотекѣ Бранденбургскаго Ботаническаго Общества, какъ это видно изъ замѣтки, помѣщенной въ Verhandlungen des Botanischen Vereins für die Provinz Brandenburg. Jahrgang XXIX. (S. 171). Berlin 1887.

Затѣмъ данъ очеркъ ботаническаго изслѣдованія Россіи, біографіи всѣхъ предшествовавшихъ Палласу изслѣдователей и обзоры ихъ путешествій и работъ и въ заключеніе указаны источники, которыми предположено пользоваться для описанія и для изображеній растеній: работы предшественниковъ, собственные изслѣдованія и гербаріи и растенія русской флоры, выращенныя въ Ботаническомъ Саду Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ и Прокофія Демидова въ Москвѣ.

Само же сочиненіе представляетъ описаніе 283 растеній (преимущественно древесныхъ и кустарныхъ и лишь 34 травянистыхъ), произрастающихъ въ Россіи, изъ числа которыхъ 116 видовъ изображены на 99 таблицахъ (50 въ первой и 49 во второй части, на 100-ой же таблицѣ изображены 24 древесины).

Эти растенія сгруппированы въ 80 родовъ, порядокъ расположенія которыхъ произволенъ, приведены подъ латинскими названіями и снабжены ссылками на литературу вида, его синонимы и указаніями русскихъ, иностранныхъ и народныхъ названій, мѣстонахожденій, особенностей и значенія въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, медицинѣ и техникѣ, причемъ многія растенія, установленныя Gmelin'ымъ старшимъ, Steller'омъ и другими авторами до введенія бинарной номенклатуры, получили новыя названія.

Что же касается упомянутаго заграничнаго изданія 1-й и 2-й части I-го тома Flor'ы Rossica Палласа, то это изданіе представляетъ точную перепечатку разобраннаго мною С.-Петербургскаго изданія I-го тома этого сочиненія въ другомъ форматѣ, съ другимъ числомъ страницъ и безъ приложенія къ тексту таблицъ.

Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ С.-Петербургскаго латинскаго изданія I-го тома Flor'ы Rossica имѣется общій для 1-й и 2-й части заглавный листъ съ раскрашенными акварельными красками буквами и раскрашеннымъ изящнымъ рисункомъ, изображающимъ спящую въ облакахъ и окруженную амурами Флору съ копьемъ въ одной рукѣ и цвѣткомъ въ другой, а въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ экземплярахъ I-го тома Flora Rossica того-же изданія (а именно въ экземплярѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада, въ одномъ изъ двухъ экземпляровъ Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ и въ одномъ изъ двухъ экземпляровъ Императорской Публичной Библіотеки) кромѣ обычныхъ 100 таблицъ имѣется еще 25 незанумерованныхъ добавочныхъ таблицъ II-го тома безъ текста.

Въ виду необычной рѣдкости этихъ экземпляровъ привожу въ порядкѣ расположенія этихъ таблицъ въ указанныхъ экземплярахъ списокъ тѣхъ 23 растеній, которыя изображены на этихъ 25 таблицахъ II тома:

Isopyrum fumarioides, Helleborus trifolius, Lycopus pinnatifidus, Hieracium sabaudum, Dryas geoides, Dryas octopetala, Dryas pentapetala, Cnicus cernuus, Hyoscyamus physaloides, Stachys lanata, Cacalia hastata, Dracocephalum pinnatum, Dracocephalum grandiflorum, Dracocephalum Sibiricum, Dracocephalum thymiflorum, Dracocephalum nutans, Dracocephalum Moldavica, Dracocephalum peregrinum, Rheum nutans, Rheum undulatum, Rheum Caspicum, Rheum palmatum и Rheum Sibiricum.

35) Описаніе растѣній Россійскаго Государства съ ихъ изображеніями. По Всевысочайшему повелѣнію и на иждивеніи Ея Императорскаго Величества, изданное П. С. Палласомъ. Съ рукописнаго сочиненія перевелъ Василей Зуевъ. Часть первая. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ Императорской типографіи. 1786 года. VI, 204 стр. и 50 таблицъ. (Кеп. 68).

Сочиненіе представляетъ русское изданіе 1-й части I-го тома Flora Rossica съ совершенно инымъ предисловіемъ и болѣе распространеннымъ и популярнымъ текстомъ.

Въ предисловіи указано на значеніе Императрицы Екатерины II-ой въ дѣлѣ просвѣщенія и распространенія знаній, въ дѣлѣ основанія ученыхъ учрежденій и на Ея повелѣніе „здѣлать Экономическое и Физическое описаніе всѣхъ наиболѣе полезныхъ обширной Россійской Имперіи растѣній съ разкрашенными изображеніями", выполненіе котораго указомъ 1782 года и было возложено на Палласа „подъ управленіемъ князя А. А. Безбородко", на средства, данныя Кабинетомъ.

Затѣмъ указано практическое значеніе познанія растеній и, такъ какъ значеніе не всѣхъ еще растеній нынѣ выяснено, обѣщано въ сочиненіи описать всѣ деревья, кустарники и травы Государства какъ полезныя, такъ и польза которыхъ еще не извѣстна.

Растенія предположено расположить по родамъ, достойнѣйшія и полезнѣйшія, но не всѣмъ еще извѣстныя—изобразить, а всѣмъ знакомыя и всюду растущія лишь описать, не только ботанически, но и въ отношеніи ихъ практическаго значенія и примѣненія.

Въ заключеніе въ виду невозможности расположенія растеній въ строго систематическомъ порядкѣ обѣщана систематическая роспись, роспись растеній цѣлительныхъ, употребляемыхъ въ пищу, кормовыхъ, кожевенныхъ и красильныхъ, роспись растеній по областямъ ихъ произрастанія и общій Index.

Въ текстѣ сочиненія дано описаніе 104 растеній, изъ числа которыхъ на 50 таблицахъ дано изображеніе 51 растенія, почти тѣхъ-же, которыя описаны и изображены въ латинскомъ С.-Петербургскомъ и заграничномъ изданіяхъ 1-ой части I-го тома Flora Rossica, причемъ иногда эти растенія расположены въ нѣсколько иномъ порядкѣ, изъ существенныхъ же измѣненій внесено слѣдующее: опущено описаніе Ulmus Hollandica и внесено описаніе приморской сосны (Pinus maritima) на стр. 22, восточнаго боярышника (Crataegus Orientalis) на стр. 84 и рябины садовой (Sorbus domestica) на стр. 89.

Растенія разбиты на естественныя группы, соотвѣтствующія то семействамъ, то родамъ, напримѣръ, хвойныя деревья, породы кленовыя, липовыя, миндальныя и т. д., приведены подъ ихъ русскими названіями и снабжены ссылками на литературу вида, его синонимы и указаніями латинскихъ, иностранныхъ и народныхъ названій.

Описаніе растеній болѣе подробны и болѣе популярны, что видно изъ сопоставленія числа страницъ этого сочиненія съ числомъ страницъ 1-й части I-го тома Flora Rossica въ С.-Петербургскомъ латинскомъ изданіи, изданномъ въ томъ-же форматѣ, выдержаны въ томъ-же характерѣ и такъ-же снабжены указаніями ихъ мѣстонахожденій, особенностей и значенія въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, медицинѣ и техникѣ.

36) Описаніе растѣній Россійскаго Государства, изданное П. С. Палласомъ. Печатано съ дозволенія Управы Благочинія. Въ Тобольскѣ, въ типографіи Василія Корнильева. 1792 года. VI, 233 стр. безъ таблицъ. (Кеп. 68).

Сочиненіе представляетъ такъ-же русское изданіе 1-ой части I-го тома Flora Rossica, предисловіе и описанія растеній котораго тождественны предисловію и описанію растеній 1-й части I-го тома. Flora Rossica въ ея С.-Петербургскомъ русскомъ изданіи и отличаются отъ нихъ лишь отсутствіемъ латинскихъ и иностранныхъ названій, синонимики, ссылокъ на литературу вида и таблицъ, т. е. еще бо̀льшей популярностью и доступностью.

37) Описаніе растѣній Россійскаго Государства, изданное въ Псковѣ. (Кеп. —).

Сочиненіе, если дѣйствительно существуетъ, представляетъ такъ-же русское изданіе 1-ой части I-го тома Flora Rossica, но такъ какъ этого изданія я не нашелъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ и въ Библіотекахъ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада, Императорской Академіи Наукъ и Императорскаго Новороссійскаго Университета и ни въ одномъ изъ извѣстныхъ мнѣ ботаническихъ каталоговъ, то о немъ я не могу сообщить никакихъ данныхъ.

Привожу же это изданіе на основаніи сообщенія Д. И. Литвинова, передавшаго мнѣ со словъ С. Н. Мамаева о существованіи этого изданія.

38) Часть нѣмецкаго текста 1-ой части 1-го тома Flora Rossica — неизданная рукопись безъ заголовка, состоящая изъ 58 листовъ in folio, найденная мною въ 1915 году въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, въ связкѣ 121 среди другихъ рукописей. (Кеп. —).

Рукопись представляетъ описаніе 30 древесныхъ породъ, текстъ котораго тождественъ тексту описанія этихъ породъ на стр. 15—80 „Описанія растѣній Россійскаго Государства съ ихъ изображеніями" въ переводѣ Зуева*), а потому я считаю эту рукопись частью того текста 1-ой части I-го тома Flora Rossica, того „рукописнаго сочиненія", съ котораго былъ сдѣланъ Зуевымъ переводъ 1-ой части I-го тома Flora Rossica на русскій языкъ.

39). Черновыя нѣмецкаго текста 1-ой и 2-ой части 1-го тома Flora Rossica — неизданная рукопись безъ заголовка, состоящая изъ 19 листовъ in folio, найденная мною въ 1915 году въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, въ связкѣ 121 среди другихъ рукописей. (Кеп. —).

---

*) На стр. 15—80 „Описанія растѣній Россійскаго Государства съ ихъ изображеніями" въ переводѣ Зуева дано описаніе не 30, а 32 древесныхъ породъ, въ найденной же мною части рукописи, соотвѣтствующей указаннымъ 15—80 стр., дано описаніе лишь только 30 породъ и вмѣсто описанія Кавказской черемухи и яблочекъ сибирскихъ даны ссылки на описанія этихъ древесныхъ породъ въ 1-ой части I-го тома Flora Rossica въ ея Петербургскомъ латинскомъ изданіи и дѣйствительно латинскій текстъ описаній этихъ породъ дословно переведенъ на стр. 54 и 74 „Описанія растѣній Россійскаго Государства съ ихъ изображеніями" въ переводѣ Зуева.

Рукопись представляетъ подробное описаніе 13 древесныхъ породъ, приведенныхъ подъ нѣмецкими или русскими названіями и снабженныхъ ссылками на литературу вида, его синонимы и указаніями названій французскихъ, англійскихъ, инородческихъ и мѣстныхъ, особенностей и мѣстонахожденій.

Такъ какъ изъ 13 древесныхъ породъ, описанныхъ на этихъ листахъ, всѣ 13 описаны или упомянуты въ I-мъ томѣ Flora Rossica (4 въ 1-ой и 9 во 2-ой части этого тома) и такъ какъ описаніе древесныхъ породъ, данное на этихъ листахъ, тождественно описанію древесныхъ породъ 1-ой части I-го тома Flora Rossica въ переводѣ Зуева, то я считаю эти 19 листовъ черновыми листами нѣмецкаго текста 1-ой и 2-ой части I-го тома Flora Rossica, предназначеннаго для перевода на русскій языкъ:

7 листовъ этого нѣмецкаго текста, на которыхъ даны описанія 4 древесныхъ породъ 1-ой части I-го тома Flora Rossica,—черновыми текста 1-ой части, съ котораго и былъ сдѣланъ Зуевымъ ея переводъ на русскій языкъ,

остальные-же 12 листовъ, на которыхъ даны описанія 9 древесныхъ породъ 2-ой части I-го тома Flora Rossica,— черновыми текста 2-ой части, который не былъ законченъ, а потому и не былъ использованъ Зуевымъ для перевода.

40) Tableau physique et topographique de la Tauride, tiré du journal d'un voyage fait en 1794. St. Petersbourg. 1795. 4 pag. Dédication au compte Pl. Al. Zoubof и 59 pag. текста. (Кеп. 100).

Работа представляетъ блестящее и совершенно вѣрное описаніе Крыма, который Палласъ подраздѣляетъ по устройству поверхности и растительности на слѣдующія 3 части или области:

1) равнину, 2) второй и 3) третій (главный) кряжъ горъ, причемъ въ третьей области Палласъ различаетъ въ свою очередь четыре части: отлогій сѣверный склонъ, отвѣсный южный склонъ, плоскія плато и рядъ короткихъ долинъ морского побережья.

Установивъ эти области, Палласъ даетъ сжатыя, но мѣткія характеристики ихъ растительности, приводитъ для каждой изъ областей ихъ характерныя растенія и указываетъ на особенности ихъ растительности и ея отношеніе къ сосѣднимъ флорамъ.

41) Catalogue des espèces de végétaux spontanés, observés en Tauride. Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Petropoli. 1797. Tome X. pag. 303—320. (Кеп. 69).

Работа представляетъ перечень 991 растеній (971 сѣменныхъ растеній, 3 хвощей, 7 папоротниковъ, 9 мховъ и 1 водоросли), произрастающихъ дико въ Крыму, въ числѣ которыхъ приведены безъ діагнозовъ въ видѣ nomina nuda 48 новыхъ формъ (46 сѣменныхъ растеній и 2 хвоща).

42) Premier rapport de Mr. Pallas. Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tome XIII. Petropoli 1803 Réimprimé en 1827). Histoire. pag. 42—45. (Кеп. 144).

Небольшая замѣтка, представляющая краткое сообщеніе изъ новаго мѣстожительства Палласа Симферополя о наблюденіяхъ, произведенныхъ осенью 1795 тода во время переѣзда изъ С.-Петербурга чрезъ Москву, Воронежъ, Изюмъ, Екатеринославъ, Никополь и Перекопъ въ Симферополь, причемъ наибольшій интересъ представляетъ указаніе на произрастаніе на равнинахъ по рѣкѣ Осколу 5 рѣдкихъ растеній и одной новой формы (Salsola sp. nova.) и на гранитныхъ скалахъ пороговъ Днѣпра—альпійскихъ(?) формъ.

43) Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reich's in den Jahren 1793 und 1794. Band I. Leipzig. 1799. XXXII и 516 стр., 25 раскрашенныхъ таблицъ и 14 виньетокъ. Band II. Leipzig. 1801. XXIV и 525 стр., 27 раскрашенныхъ таблицъ, 14 виньетокъ и 3 карты. (Кеп. 110).

Сочиненіе представляетъ подробное описаніе второго путешествія Палласа въ 1793 и 1794 году по Россіи и имѣетъ значеніе и въ настоящее время.

Въ свое же время оно было крупнымъ вкладомъ въ дѣло изученія тогда еще мало извѣстныхъ странъ юго-восточной и южной Россіи, потому было встрѣчено во всемъ мірѣ съ величайшимъ вниманіемъ и восторгомъ, было переведено на языки французскій, англійскій и въ извлеченіи и на русскій и появилось въ рядѣ изданій, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ (въ нѣмецкомъ 1799—1801 года французскомъ 1799 — 1801, 1805 и 1811 года и англійскомъ 1802—1803 года) съ подобающимъ его значенію роскошью и великолѣпіемъ благодаря значительному числу виньетокъ, рисунковъ, картъ и изяществу ихъ выполненія.

Наблюденія, произведенныя Палласомъ во время этого путешествія, такъ-же разнообразны, какъ были разнообразны наблюденія, произведенныя во время перваго путешествія, весьма часто

связаны съ ними и дополнены рядомъ новыхъ наблюденій, которыя и сообщаются.

Главнѣйшія ботаническія данныя выдѣлены въ сочиненіе Catalogue des espèces de végétaux spontanés, observés en Tauride, а потому реферируемое сочиненіе посвящено главнымъ образомъ общему описанію природы и вопросамъ археологическимъ, этнографическимъ и сельско-хозяйственнымъ, изъ которыхъ нѣкоторые разработаны съ необычайной полнотой и серьезностью.

Первый томъ представляетъ описаніе пути отъ С.-Петербурга до Саратова, описаніе Поволжья и прилегающихъ къ Волгѣ степей отъ Царицына до Астрахани, степей прикаспійскихъ и прикумскихъ, части сѣверныхъ предгорій Кавказскаго хребта, пути отъ Георгіевска до Новочеркасска и отъ Новочеркасска до Перекопа.

При описаніи различныхъ мѣстностей имѣются замѣтки о характерѣ растительности и часто списки растеній, замѣченныхъ и собранныхъ Палласомъ, напримѣръ, списки растеній приволжскихъ степей весной и лѣтомъ, прикаспійскихъ и прикумскихъ осенью, окрестностей Георгіевска, горъ Машукъ и Бештау и мало данныхъ о растительности дальнѣйшаго пути.

Второй томъ цѣликомъ посвященъ Крыму и представляетъ такъ-же дневникъ путешествія, а вмѣстѣ съ тѣмъ подробное описаніе посѣщенныхъ мѣстностей Крыма и Тамани, причемъ данныя о растительности находятся всюду или въ видѣ замѣтокъ о характерѣ растительности и указаній наиболѣе характерныхъ растеній, или въ видѣ списковъ растеній (напримѣръ, списка 99 растеній Тамани) и такъ какъ растенія приведены въ порядкѣ ихъ наблюденія и сбора въ различныхъ пунктахъ пути, то такимъ образомъ въ этой работѣ, въ значительной степени исправлены существенные недостатки работъ, разобранныхъ въ реф. 40 и 41, заключающіяся въ отсутствіи въ этихъ работахъ указаній мѣстонахожденій и времени цвѣтенія растеній.

Такъ-же важны въ ботаническомъ отношеніи 5 слѣдующихъ главъ: Allgemeine Bemerkungen über die Krymische Halbinsel: III. Über die ökonomische Beschaffenheit und Cultur der Krym und der zur Nahrung dienlichen Productionen aus den Pflanzenreiche, IV. Vom Krymischen Weinbaue, V. Von Fruchtgärten in der Krym, VI. Von den Waldbäumen und Sträuchen der Krym и VII. Von ökonomisch-

nützlichen Gewächsen, заключающія данныя какъ прикладнаго, такъ и научнаго характера.

44) Экономическія извѣстія. Труды Вольнаго Экономическаго Общества. Томъ 51. стр. 275—284. С.-Петербургъ. 1796. (Кеп. 112).

Статья трактуетъ вопросъ о топливѣ, среди матеріаловъ котораго Палласъ упоминаетъ бурьянъ и приводитъ около 20 растеній, входящихъ въ составъ бурьяна Приазовья и годныхъ для топлива.

45). Описаніе виноградныхъ садовъ въ Астраханской губерніи. Труды Вольнаго Экономическаго Общества. Томъ 54. стр. 145—167. С.-Петербургъ. 1802. (Кеп. 113).

Статья представляетъ описаніе виноградниковъ Бекетова на островѣ Черепахѣ протока рѣки Волги Кутума и содержитъ указаніе на дикорастущія растенія этого острова и на сорныя растенія его виноградниковъ.

46) Plantae novae ex herbario et schedis defuncti Botanici Johannis Sievers. Nova Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Tome X. Petropoli. 1797. p. 369—383 и tab. VI–XI (Кеп. 72).

Работа представляетъ описаніе 10 слѣдующихъ новыхъ растеній, собранныхъ въ 1793 году Sievers'омъ въ Зоонгоріи, на Алтаѣ и въ прилегающей части Семипалатинской области между рѣкой Иртышемъ и озеромъ Алакулемъ: Robinia jubata, Robinia tragacanthoides, Sophora argentea, Tamarix songarica, Ribes saxatilis, Ribes fragrans, Ribes triste, Rosa berberifolia, Moluccella diacanthophylla и Rheum leucorrhizum, изъ числа которыхъ изображены лишь семь.

47) 4 письма П. И. Шангину (старшему) неизданныя письма, хранящіяся въ архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, въ „Связкѣ бумагъ, относящихся къ Палласу“.

Письма помѣчены 10 декабря 1793 года изъ Симферополя, 23 апрѣля 1795 года и дата неразобрана изъ С.-Петербурга и 22 марта 1800 года изъ Колму-Кара и заключаютъ нѣкоторыя данныя о работахъ и планахъ Палласа этого времени и рядъ запросовъ объ изслѣдованіяхъ Шангина растительности Алтайскихъ горъ.

48) Species Astragalorum descriptae et iconibus coloratis illustratae. Cum appendice. Lipsiae. 1880. VIII, 124 стр. и 99 таблицъ. (Кеп. 74).

Работа представляетъ монографическое описаніе и изображеніе всѣхъ въ то время извѣстныхъ астрагаловъ всего свѣта, включая сюда и формы, выдѣляемыя въ настоящее время въ особый родъ Oxytropis, и состоитъ изъ предисловія (стр. I—VIII), описанія астрагаловъ и appendix'а (стр. 1—124).

Въ предисловіи, посящемъ заглавіе De Astragalis generatim, изложены исторія изученія этого рода, разобраны уже сдѣланныя и возможныя попытки его подраздѣленія и дано новое дѣленіе на 6 натуральныхъ фалангъ: Astragali tragacanthoidei, alopecuroidei, onobrychoidei, anthylloidei, polypterophylli и sesamoidei.

Въ самой работѣ дано описаніе 116 астрагаловъ, подраздѣленныхъ на указанныя 6 фалангъ, изъ числа которыхъ 98 видовъ изображены на 84 таблицахъ, а въ приложеніи, озаглавленномъ Appendix specierum quarundam novarum ex classe Papilionacearum, дано описаніе 9 свойственныхъ флорѣ Россіи видовъ рода Robinia (со включеніемъ представителей рода Caragana) и рода Sophora, изъ числа которыхъ 4 вида Robinia и 4 вида Sophora изображены на 7 таблицахъ.

Описанія астрагаловъ, робиній и софоръ снабжены ссылками на литературу вида и его синонимы, указаніями мѣстонахожденій и особенностей и критическими замѣчаніями.

49) Illustrationes plantarum imperfecte vel nondum cognitarum, cum centuria iconum и подъ другимъ названіемъ *De Halophytis seu plantis apetalis kalicis generatim.* Lipsiae. 1803. 68 стр. и 59 раскрашенныхъ таблицъ. (Кеп. 73).

Работа представляетъ описаніе 54 представителей сем. Salsolaceae и 1 представителя сем. Amaranthaceae (Polycnemum viaticum Pall.), изъ числа которыхъ 53 вида изображены на 59 таблицахъ.

Не смотря на неясное разграниченіе родовъ, вслѣдствіе чего ихъ названія бо́льшею частью не удержались, и то, что сочиненіе не закончено, оно все же имѣетъ большое значеніе какъ первое полное и серьезное систематическое описаніе представителей этого своеобразнаго семейства.

Состоитъ работа изъ общаго очерка и описанія указанныхъ 55 формъ.

Общій очеркъ представляетъ исправленіе ошибокъ, сдѣланныхъ Линнеемъ, Jussieu, Cavanilles'омъ и Schreber'омъ въ характеристикѣ особенностей нѣкоторыхъ родовъ семейства Salsolaceae, точное указаніе характерныхъ признаковъ его шести родовъ, изу-

ченныхъ въ этой работѣ, и въ заключеніе общія замѣчанія о всемъ семействѣ и его особенностяхъ.

Въ описательной части работы даны весьма обстоятельныя описанія указанныхъ 55 формъ, снабженныя ссылками на литературу вида, его синонимы, указаніями мѣстонахожденій и особенностей и критическими замѣтками, и такъ какъ въ работѣ даны описанія лишь только растеній, изображенныхъ на 59 таблицахъ, а всѣхъ таблицъ, судя по заглавію, должно было быть 100, то очевидно, что ни текстъ, ни таблицы этой работы не были закончены.

50) *Icones plantarum selectarum cum descriptionibus* и подъ другимъ названіемъ *Plantae selectae Rossicae*—неизданная рукопись, хранящаяся въ Архивѣ Ботаническаго Музея Императорской Академіи Наукъ подъ № XXIX. (Кеп. стр. 31).

Работа представляетъ описаніе избранныхъ растеній русской флоры, иллюстрированныхъ таблицами Geissler'а, не была никогда издана и дошла до насъ въ неполномъ видѣ, въ видѣ части рукописи и таблицъ къ ней, хранящихся съ описью таблицъ, составленной академикомъ Meyer'омъ, и листомъ бумаги, на которомъ академикомъ Рупрехтомъ сдѣлана надпись:

XXIX. Mss. Acad.
Mss. Pallasii. (deest fol. 1—5.)
post annum 1808.
Fl. Ross. Tom. III.
a me inventum 1845 cum tabulis pictis. Rupr.

Слова Tom. III. отъ времени почти стерлись и возстановлены вновь, при чемъ вмѣсто Tom. III. жирно написано Cent. II.

Рукопись въ настоящее время лишена заглавнаго листа и первыхъ пяти листовъ текста, на которыхъ, судя по таблицамъ, было дано описаніе 25 растеній, и состоитъ изъ 32 занумерованныхъ двойныхъ листовъ отъ 6 до 38 (т. е. изъ 128 страницъ) in folio, на которыхъ на латинскомъ языкѣ дано описаніе 117 растеній, а потому вся рукопись представляла описаніе 142 растеній, со ссылками по литературу вида и его синонимы и указаніями латинскихъ, русскихъ и иностранныхъ названій, мѣстонахожденій, особенностей и значенія растеній въ сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, медицинѣ и техникѣ.

Описанія растеній на латинскомъ языкѣ очень подробны и по своему характеру рѣзко отличаются отъ сжатыхъ описаній латинскихъ изданій Flora Rossica.

Что касается таблицъ, представляющихъ изображенія растеній, указанныхъ въ рукописи, то ихъ форматъ больше формата рукописи и равенъ формату таблицъ Flora Rossica, занумерованы таблицы номерами отъ I до C (иногда повторяющимися) и, судя по рукописи и номерамъ таблицъ, ихъ было 105, сохранилось же лишь только 102, при чемъ при нѣкоторыхъ таблицахъ сохранились цѣлыя растенія и ихъ части, съ которыхъ были нарисованы таблицы, а на 16 таблицахъ лишь только растенія.

Изображены на таблицахъ и представлены въ видѣ растеній, предназначенныхъ для изображенія, 142 растенія, указанныя въ рукописи, и 2, неуказанныя въ ней.

Такимъ образомъ работѣ должны были быть описаны и изображены на таблицахъ 144 растенія, въ числѣ которыхъмного новыхъ формъ, но такъ какъ рукопись и таблицы не были своевременно опубликованы, то большинство этихъ новыхъ формъ впослѣдствіи были установлены другими авторами подъ другими названіями.

Взглядъ различныхъ авторовъ на эту послѣднюю работу Палласа различенъ.

По свидѣтельству Baer'a (Berichte über die Zoographia Rosso-asiatica von Pallas. S. 32—35) Палласъ смотрѣлъ на это сочиненіе, какъ на продолженіе Flora Rossica, тотъ же взглядъ проводитъ академикъ Fuss (Recueil des actes de la séance publique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, tenue à l'occasion de sa fête séculaire le 29 Décembre 1830. p. 9).

Рупрехтъ (Очеркъ исторіи Ботаническаго Музея. стр. 160) и [illegible] стр. 129) уже болѣе точно опредѣляютъ отношеніе этой работы Палласа къ его Flora Rossica и принимаютъ ее за вторую центурію Flora Rossica.

Schultes (Grundriss einer Geschichte und Literatur der Botanik. S. 220). Pritzel (Thesaurus literaturae botanicae. p. 239). Trautvetter (Florae rossicae fontes. p. 224). Кеппенъ (Ученые труды П. С. Палласа. стр. 31) и Литвиновъ (Библіографія флоры Сибири. стр. 209) считаютъ эту работу самостоятельнымъ сочиненіемъ, не связаннымъ съ Flora Rossica.

Но считая Plantae selectae Rossicae самостоятельной работой, Литвиновъ принимаетъ 25 дополнительныхъ таблицъ, находящіяся

при нѣкоторыхъ экземплярахъ I-тома Flora Rossica, за часть первой центуріи Plantae selectae Rossicae, рукопись-же и таблицы, пріобрѣтенныя въ 1829 году Baer'омъ въ Лейпцигѣ, за его вторую центурію.

Я такъ-же раздѣляю взглядъ на работу Палласа Plantae selectae Rossicae какъ на самостоятельное сочиненіе, но считаю имъ лишь рукопись и таблицы, пріобрѣтенныя Baer'омъ въ Лейпцигѣ, и, не видя основанія причислять къ этому сочиненію 25 дополнительныхъ таблицъ, находящихся при нѣкоторыхъ экземплярахъ I-тома Flora Rossica, считаю эти 25 дополнительныхъ таблицъ, что видно изъ настоящей работы (стр. 23, 24, 54 и 55), частью II-ой центуріи Flora Rossica.

Судьба этой замѣчательной и послѣдней, оставшейся неизданной работы Палласа, ея отысканіе и пріобрѣтеніе для Академіи въ 1829 году академикомъ Baer'омъ въ Лейпцигѣ и ея подробное описаніе будутъ мною даны въ статьѣ о рукописяхъ Палласа, хранящихся въ Императорской Академіи Наукъ.

b) Періодическія изданія.

1) *Strals indisches Magazin, oder Sammlungen auserlesener Neuigkeiten, zur Aufnahme der Naturlehre, Arzneywissenschaft und Haushaltungskunst.* Band I. Berlin und Stralsund, bey G. A. Lange. 1767—1770. Mit Kupfern. Stück 1 (1767), Stück 2 (1768), Stück 3 (1768), Stück 4 (1769), Stück 5 (1769) и Stück 6 (1770). (Кеп. 150).

Въ шести выпускахъ (Stück) перваго тома этого сборника среди ряда статей по зоологіи, медицинѣ и другимъ отраслямъ знанія помѣщены статьи, представляющія нѣкоторый интересъ и съ ботанической точки зрѣнія, напримѣръ, Gesamlete Nachrichten von den gewöhnlichsten Arzneymitteln und Krankheiten der Kamtschadalen (St. 2. S. 168—176) и Nachricht von dem ökonomischen Gebrauch des wilden Bärenklaues (Sphondylium) und einiger andern Kräuter und Gewächse bey den Kamtschadalen (Stuck 5. S. 411—434).

2) *Neue Nordische Beyträge zur physikalischen und geographischen Erd-und Völkerbeschreibung, Naturgeschichte und Oekonomie.* Band I—VII. St. Petersburg und Leipzig, bei J. Z. Logan. 1781—1790. Mit Kupfern. Band I (1781), Band II (1781), Band III (1782), Band IV (1783), Band V (1783). Band VI (1793) и Band

VII (1796), причемъ три послѣдніе тома V—VII носятъ такъ же названіе Neueste Nordische Beyträge. Band I—III. (Кеп. 151).

Бо́льшая часть оригинальныхъ статей, переводовъ, замѣтокъ и извлеченій изъ писемъ, помѣщенныхъ въ семи томахъ этого журнала, принадлежатъ Палласу и свидѣтельствуютъ о той изумительной тщательности, съ которою онъ слѣдилъ за всѣмъ, что было новаго въ географіи и естествознаніи, какъ научномъ, такъ и прикладномъ, и что касалось географическаго и естественно-историческаго изученія Россіи.

Въ этомъ рядѣ статей и описаній путешествій имѣются и ботаническія данныя научнаго и прикладнаго характера, какъ напримѣръ, въ статьяхъ 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29 составленнаго мною обзора работъ Палласа, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ или впервые (статьи 23, 24, 25, 26, 27 и 28) или въ послѣдующихъ изданіяхъ и переводахъ (статья 29).

Много ботаническихъ данныхъ заключается въ составленныхъ, вѣроятно, Палласомъ, по имъ не подписанныхъ, краткихъ замѣткахъ, извлеченіяхъ изъ писемъ разныхъ лицъ и рецензіяхъ, помѣщенныхъ въ каждомъ изъ семи томовъ этого журнала, но эти замѣтки, извлеченія и рецензіи я не привожу въ составленномъ мною обзорѣ работъ Палласа, такъ какъ степень участія Палласа въ ихъ составленіи не можетъ быть установлена.

ДОПОЛНЕНІЯ и ПОПРАВКИ.

Къ стр. 7-ой.

Точное и полное заглавіе докторской диссертаціи Палласа, защищенной имъ въ 1760 году въ Лейденѣ, *Dissertatio medica inauguralis de infestis viventibus intra viventia.* Lugdoni Batavorum, apud Theodorum Haak. 1760. 62 pag. in 8⁰.

Въ заглавіи этой работы вмѣсто слова infestis напечатано insectis въ сочиненіяхъ: Meusel'я Das gelehrte Teutschland. Band VI. Seit 13. 1768, Hagen'a Bibliotheca Entomologica. Tome II. pag. 25. 1863, Маракуева Петръ Симонъ Палласъ, его жизнь, ученые труды и путешествія. стр. 10. Москва. 1877, и Люткевича Памяти Петра Симона Палласа. 1811—8 IX—1911. стр. 5. Одесса. 1914 и та-же досадная ошибка повторена и мною на указанной страницѣ.

Къ стр. 30 и 31-ой.

Къ числу сочиненій Палласа по сопредѣльнымъ съ ботаникой прикладнымъ наукамъ, затрагивающимъ отдѣльные прикладные вопросы, интересные съ ботанической точки зрѣнія, кромѣ указанныхъ на этихъ страницахъ 11 работъ могутъ быть отнесены еще 3 слѣдующія работы по медицинѣ и сельскому хозяйству, не заключающія научно-ботаническихъ данныхъ, а потому и не указанныя мною въ обзорѣ научной дѣятельности Палласа и въ обзорѣ его научныхъ работъ:

Gesamlete Nachrichten von den gewöhnlichsten Arzneymitteln und Krankheiten der Kamtschadalen.

Einige andre Bemerkungen über den Gebrauch der Sibirischen Schneerose

и Объ употребляемомъ Проф. Ак. Демидовымъ способѣ проращиванія сѣмянъ.

Къ стр. 37-ой.

По даннымъ протокола Общаго Собранія Королевской Прусской Академіи Наукъ 26 Мая 1853 года и даннымъ, имѣющимся въ извлеченіи изъ протоколовъ засѣданій перваго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ 13 Августа 1853 года *), надгробная надпись въ 6 строкъ, которая была составлена Палласомъ и имъ указана въ духовномъ завѣщаніи и которая, какъ видно изъ дѣла Императорской Академіи Наукъ „О возведеніи памятника П. С. Палласу на счетъ суммъ Академій Берлинской и С.-Петербургской", должна была быть начертана на памятникѣ на его могилѣ съ присоединеніемъ къ ней по предложенію Берлинской Академіи Наукъ еще 4, строкъ, была измѣнена слѣдующимъ образомъ:

послѣ словъ Petrus Simon Pallas были прибавлены буквы Eq.,

а присоединеныя по предложенію Берлинской Академіи Наукъ къ этой надписи строки были редактированы такъ:

Titulum ab ipso conscriptum
Academiae Scientiarum
Berolinensis et Petropolitana conjunctaе
incidi curaverunt.
MDCCCLII.

Но оказывается, что и эта редакція надписи на памятникѣ на могилѣ Палласа не была осуществлена. Такъ какъ по даннымъ протокола Общаго Собранія Королевской Прусской Академіи Наукъ 29 ноября 1855 года **), содержащемъ свѣдѣнія о сооруженіи на средства Берлинской и С.-Петербургской Академій Наукъ памятника на могилѣ Палласа и описаніе этого памятника, этотъ памятникъ, сооруженіе котораго было закончено лишь въ 1854 году, и надпись на немъ таковы.

Памятникъ работы скульптора Heidel'я представляетъ четырехгранный полированный изъ краснаго гранита обелискъ въ дорическомъ стилѣ въ 7 футовъ высоты.

*) Bericht über die zur Bekanntmachung geeigneten Verhandlungen der Königlichen Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem Jahre 1853. S. 314–315. Berlin 1853. Ученыя записки Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ. Томъ I, вып. 4, стр. 592–593. С.-Петербургъ 1853. и журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Часть LXXIX. Отдѣлъ VII. Новости и смѣсь, стр. 93–94. С.-Петербургъ. 1853.

**) Bericht über die zur Bekanntmachung geeigneten Verhandlungen der Königlichen Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem Jahre 1855. S. 702—704. Berlin. 1855.

На капители памятника находится рельефный лавровый вѣнокъ изъ гранита, подъ нимъ рельефный мраморный портретъ Палласа въ видѣ медальона и ниже слѣдующая надпись, высѣченная въ камнѣ позолоченными латинскими прописными буквами, первыя строки которой, какъ уже сказано, составлены самимъ Палласомъ, найдены въ его бумагахъ и начертаны на памятникѣ съ незначительными измѣненіями:

PETRUS SIMON PALLAS
BEROLINENSIS
EQUES
AKADEMICUS PETROPOLITANUS
MULTAS PER TERRAM JACTATUS
UT NATURAM RERUM INDAGARET
HIC TANDEM REQUIESCIT.
NATUS D. SPT. XXII D. MDCCXLI.
OBIIT D. SPT. VIII. D. MDCCXI.
CIPPUM TITULUMQUE
AB IPSO JUSSUM
ACADEMIAE SCIENT.
BEROLINENSIS ET PETROPOLITANA
POSUERUNT.
A. MDCCCLIV.

Этотъ памятникъ поставленъ за надгробномъ камнемъ на могилѣ Палласа на постаментѣ въ видѣ фундамента, равномъ по высотѣ надгробному камню, который обновленъ и на которомъ оставлена старая надпись, которая по даннымъ цитируемаго мною протокола Королевской Прусской Академіи Наукъ такова:

Hier ruhet
Peter Simon Pallas,
alt 70 Jahr,
gestorben den 8 September 1811.

Памятникъ и надгробный камень на могилѣ Палласа ограждены желѣзной рѣшеткой, а находящаяся непосредственно за памятникомъ стѣна кладбища исправлена и замаскирована древесными насажденіями.

На поддержаніе памятника Палласу и окружающихъ его древесныхъ насажденій Королевской Прусской Академіей Наукъ ассигнуется ежегодно небольшая сумма.

Къ стр. 42-ой.

Письма академику J. A. Güldenstädt'у, хранящіяся въ Архивѣ Конференціи Императорской Академіи Наукъ, въ связкѣ 110, пак. 83 и 85, датированы слѣдующими датами:

5 писемъ въ пакетѣ 85—5 января и 17 марта 1741 года изъ Челябинска, 19 ноября и 5 декабря 1771 года изъ Красноярска и 28 іюня 1773 года изъ Царицына.

и 1 письмо въ пакетѣ 83—безъ даты.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
1	21	въ архивѣ Конференціи	въ Архивѣ Конференціи
2	12	на второй половинѣ	во второй половинѣ
3	24	нія, въ Петербургѣ,	нія въ Петербургѣ
5	13	земного шара	земнаго шара
10	27	томъ III (1770—1785)	томъ III (1771—1785)
11	31	И такъ какъ	Такимъ образомъ
12	38	Какшаревъ	Кашкаревъ
13	15	Селегинска	Селенгинска
14	20	Какшареву	Кашкареву
	21	Какшаревѣ	Кашкаревѣ
18	30	Лѣснаго управленія	Лѣснаго Управленія
20	29	ihro Russisch	Ihro Russisch
21	11	descriptines	descriptiones
	35	Петербургскомъ	С.-Петербургскомъ
25	37	Конференцін	Конференціи
26	7	Академія	Академіи
	29	tantum	tandem
37	27	terras	terram
40	22	Кашкаровѣ	Кашкаревѣ
43	2	полпый	полный
44	3	вновь уставленныхъ	вновь установленныхъ
	11	оставливался	останавливался
52	16	Betehl	Befehl
61	30	и дата неразобрана	и . . . . (дата неразобрана)
63	33	ссылками по питературу	ссылками на питературу
70	5	17 марта 1741 годъ	17 марта 1771 года.

СОДЕРЖАНІЕ.
